

АЛЕКС МОРГАН

ВОЛШЕБНЫЙ АРТЕФАКТ
БОГА ЛИРА

Алекс Морган

**Волшебный артефакт
бога Лира. Книга 1**

«Автор»

2025

Морган А.

Волшебный артефакт бога Лира. Книга 1 / А. Морган —
«Автор», 2025

Лионесса вынуждена вступить в брак, который не соответствует её желаниям и стремлениям. Она не смирилась с судьбой и не желает быть покорной женой. Она жаждет новых впечатлений и, едва успев заключить союз, сбегает от своего супруга. В поисках приключений она оказывается в далёкой стране среди неверных. Лионесса должна принять нелёгкий выбор: вернуться к мужу или остаться в чужой стране. Её цель — найти артефакт бога Лира, таинственный трезубец. Но есть ли место в этой неравной схватке с судьбой для любви и счастья? Окунись в мир, полный приключений и неожиданных поворотов сюжета.

© Морган А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Вступление	5
Глава 1 Индария	8
Глава 2. Побег	19
Глава 3. Мехтем. Гости	26
Глава 4. Сказочный дворец	47
Глава 5. Выбор	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алекс Морган

Волшебный артефакт бога Лира. Книга 1

Вступление

В ночи, когда все спят глубоким сном,

Я здесь одна, и сердце моё плачет.

Разлука с тобой – как острый нож,

Душа болит, и нет покоя ночью.

Я стала пираткой, сердце разбито,

Но я не сдаюсь, я буду сильной всегда.

Путь мой тернист, и я не забыта,

Не забуду тебя, любовь моя, никогда.

Плыву по волнам, забыв о сне,

В поисках трезубца бога Лира.

Мой путь тернист, но я не сдаюсь,

Буду бесстрашной, как истинный пират.

Не боюсь я шторма и урагана,

Буду я смелой и сильной всегда.

Здесь мой причал и моя семья,

Не горюй по мне, любимый, не вернусь я никогда.

Я верю в мечту, её я осуществляю,

Найду трезубец, чего бы мне это ни стоило.

Любовь моя жива и бьётся в сердце,

Я пронесу её через года.

Я стану свободной птицей,

Улечу от мира, где опорочили меня.

Но ты в моём сердце всегда будешь жить,

Твоя любовь – это свет для меня.

Буду я сильной и свободной,

Смелой и бесстрашной всегда.

Буду жить вдали от тебя, но буду сильной,

Пока не встречу тебя за чертою.

И если снова придёт ураган,

Буду сильной, бесстрашной я снова.

Встречу с боем, как прежде,

Не боюсь быть одной, ты со мной в моём сердце.

Глава 1 Индария

Лионесса

Утро выдалось на редкость холодным. Небо затянули серые мрачные тучи, и вот-вот норовил пойти дождь. Дрова в камине почти догорели, и комната постепенно остывала. Из-под одеяла совершенно не хотелось вылезать, но кто же мне позволит поваляться?!

Словно подслушав мои мысли, в комнату вошла моя нянька Мэг и, раздвинув шторы на окне, довольно громко воскликнула:

– Доброе утро, дитя моё! Хотя день сегодня собирается быть холодным и дождливым, но сегодня Ваша свадьба! Ваша ванна уже готова, миледи. Скорее поднимайтесь, дел у Вас невпроворот сегодня.

– Мэг, в комнате так холодно... – я спряталась под одеяло. В детстве это всегда работало, чтобы стать незаметной. – Может, Его Светлость передумает?

– Вот ещё, глупости! Хорошо, что родители Вас не слышат! – нянька бесцеремонно сдернула с меня одеяло и буквально вытолкала из постели. Бессердечная! Вот придумали тоже с этой свадьбой. Зачем? Мне и так жилось прекрасно. – Вы будете самой красивой невестой! Лорд Нокс, граф Корнуольский, должен быть на седьмом небе от счастья!

Как же холодно!

Я поспешила в соседнюю комнату, с удовольствием погрузилась в горячую ванну и блаженно вздохнула. Мэг тут же принялась энергично намыливать мое тело, наполняя воздух ароматом роз.

– Откуда тебе знать? Мы никогда не виделись...

– Как это? А в день Вашего обручения?

– Мэг, мне было всего четыре года! А ему – четырнадцать! Прошло целых двенадцать лет! Я была ребёнком. А сейчас он едет... за племенной кобылой... – я вздохнула и нырнула под воду.

Нянька тут же вытащила меня из воды и возмутилась:

– Миледи Лионесса! Женщина нужна только для того, чтобы рожать, растить детей, и вести домашнее хозяйство!

– Но я не хочу! Так не хочу! Я хочу быть женщиной, а не племенной кобылой! Хочу, чтобы меня любили!

– Любовь придёт к Вам, я уверена. Говорят, граф хорош собой.

– Этого мало, чтобы я могла полюбить его... Мама с папой любят друг друга... и я хочу такой же любви!

– Она одна на весь свет! – упрямо возразила Мэг и принялась намыливать мою голову. – И Ваша мать вышла замуж за Вашего отца тоже по соглашению, как и свёршается большинство браков. Они полюбили друг друга, и Вы полюбите своего мужа.

– Ох, Мэг... – я снова вздохнула и замолчала, понимая, что спорить с ней бесполезно.

Ей меня не понять! Никому не понять! Даже папа не поддержал меня, когда я заикнулась об отсрочке свадьбы. А я была уверена, что он согласится. Предатель.

А теперь обратного пути нет. Свадьба назначена, гости приглашены, и отступать мне некуда. Я не могу подвести своих родителей и должна выйти за чужого мне человека...

А ведь меня ещё даже никто не целовал...

Вздрогнула, понимая, что сегодня ночью одними поцелуями дело не ограничится.

Я должна быть сильной... Джанетт говорила, что это приятно и мой будущий муж всё знает... Что знает? Чего мне ждать? Почему они не могли мне рассказать всё, как есть?..

И как назло: во всех дамских романах нет ни слова о том, как это происходит между мужчиной и женщиной! Нет, такие романы, в которых всё расписано, безусловно, есть, но мама не дает их мне читать. Как будто знать заранее, к чему готовиться – зло.

– Я буду полной дурой... – внезапно вслух пробормотала я.

– Почему, миледи? И опять вы ругаетесь!

– Ой... я сказала это вслух? Я... боюсь, Мэг...

– Дитя моё, ничего не бойтесь. Я не слышала ничего дурного о графе и думаю... нет, я уверена! Он будет добр к Вам. В конце концов, он уже состоявшийся мужчина, а Вы... не распустившийся бутон розы...

Нянька не успела договорить, дверь распахнулась и в комнату вбежала моя старшая сестра, Джанетт, взвизгивая от переполнявших ее эмоций:

– О, Несси, он уже здесь!

– Кто? – невольно вырвалось у меня и я сердце заколотилось в груди так, словно готово вот-вот выпрыгнуть. Я в жизни ничего не боялась! А тут чувствую себя как трусливый заяц.

– Да твой жених, дурочка! – рассмеялась Джан и помогла Мэг обернуть меня тёплой простынёй.

Я расположилась в кресле у камина, в котором уже ярко полыхали новые поленья. Моя нянька принялась за мои волосы.

– И... каков он? – я постаралась придать голосу как можно больше небрежности.

– Он весьма недурён собой, – улыбнулась моя сестра. – Ты ему обязательно понравишься. Ты невероятно красива, дорогая! А платье, которое сшили для твоей свадьбы... оно просто потрясающее! – она восторженно приложила руки к груди. – Кстати, граф привёз тебе подарок.

– Подарок? – это было неожиданностью для меня и мне стало любопытно. Что уж и говорить, подарки и сюрпризы я любила всегда.

– Да, но он сказал, что вручит тебе это лично, поэтому я не знаю что это... – Джан раздосадовано вздохнула и, услышав где-то за дверью зов нашей матери, поспешно ретировалась из комнаты.

– Посидите здесь, миледи. Пока сохнут Ваши волосы, я схожу на кухню – принесу Вам еды.

Согласно кивнув, я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Огонь приятно окутывал меня своим теплом, и я совершенно расслабилась.

Наверное, я зря волнуюсь. Уверена, абы за кого, родители бы не отдали меня, пусть и уговор был много лет назад.

Все так живут. Женятся, растят детей, внуков, вместе старятся... Приключения только в книгах. Никто никогда меня никуда не отпустит. Да и муж вряд ли согласится путешествовать. Замок и земли не оставишь надолго без хозяина.

Я справлюсь. Джанетт счастлива в браке. И я буду.

Слух уловил звук открывающейся и закрывающейся двери. Надо же, Мэг удивительно быстро вернулась с едой – это в её-то возрасте! Не поворачиваясь к ней и не открывая глаз, я лениво пробормотала:

– Мэг, дай мне ещё пять минут. Мне нужно немного времени...

– Вы божественно красивы, миледи Лионесса!

Незнакомый мужской голос заставил меня вздрогнуть. Распахнула глаза и вскочила на ноги, придерживая на себе простынь. Спряталась за кресло.

Это что ещё такое?! Как он попал сюда?! Кто это вообще?!

– Вы кто? Что Вы здесь делаете?! Я сейчас закричу!

– Думаю, что в этом нет необходимости, голубка. Прошу прощения, что напугал Вас. Я лорд Конол Нокс, граф Корнуольский, – мужчина изящно поклонился и улыбнулся.

А он действительно красив. Я бы сказала – убийственно красив: синие как само море глубокие глаза, мужественные волевые скулы, прямой правильной формы нос и чувственные губы. Чёрные коротко стриженные волосы отливали рыжим цветом от пламени камина. Весь его вид свидетельствовал о том, что он – знатный дворянин. Таких видно издалека. С конюхом не перепутаешь. Высокий, широкие плечи, длинные ноги и узкие бедра. Я против него совсем мелкая, хотя и не самого маленького роста.

Дрожа от страха, я всё же нашла в себе силы не показать этого и снова повторила свой вопрос:

– Что Вы здесь делаете? Вы не должны здесь находиться!

– К чёрту правила! Я столько лет томился ожиданием заполучить Вас! Я должен был Вас увидеть до свадьбы, иначе ожидание свело бы меня с ума. Те миниатюры, что каждый год присылал моему отцу Ваш отец... они так прекрасны, но они не передают и части Вашей красоты, миледи!

– Мне... мне очень лестны Ваши слова... – с трудом выговорила я. – Но... но сейчас придёт Мэг! Она не должна Вас здесь застать!..

– О, Лионесса, Вы просто сводите меня с ума! – простонал он, всё ещё не сходя с места. – Ваши глаза, словно два изумруда, Ваши волосы цвета тёмного мёда так и манят к себе прикоснуться, а Ваши губы... они просто созданы, чтобы их целовать!

– Вы... Вы должны уйти! – почти взмолилась я в отчаянии, косясь на дверь. Ну, когда же уже хоть кто-нибудь придет!

– Подарите мне поцелуй, и я уйду! – он озорно улыбнулся и склонил голову на бок в ожидании ответа. Вот же ж!

– Нет! – ахнула от такой бесцеремонности. Да что он себе позволяет?! Как можно! – Я... я... я не могу! Милорд, мы скоро и так поженимся! Уходите, прошу Вас!

– К черту условности!

В несколько стремительных шагов он преодолел расстояние между нами и, заключив меня в свои крепкие объятия, прильнул губами к моим. Страх охватил всё моё тело, словно ледяная паутина, сковывая каждую клеточку. Почувствовала, как меня поглощает бездна беспомощности.

Граф Корнуольский

С недоумением подхватил девушку на руки. Бережно опустил в кресло. Такого со мной, пожалуй, ещё не было! Чтобы девушка лишилась чувств от поцелуя?..

Я был в замешательстве, но разгадка сразу пришла на ум. Это прекрасно. Замечательно, что никто и никогда не посмел касаться её. Да, девушки берегут свою целомудренность до брака, но многие не считают постыдным целоваться в укромных уголках с соседскими мальчишками или даже с прислужниками. Очевидно, это не про Лионессу.

Тихонько похлопав невесту по щекам, я привёл её в чувства. Она со стоном открыла глаза, немедленно встретившись взглядом со мной. О, какие у нее глаза!

– Почему Вы не сказали мне?

– Не сказала что, милорд?

– Что за Вами ещё никто не ухаживал.

– Откуда Вам знать? – она возмутилась, и румянец окрасил ее нежные щечки.

– Просто так от поцелуев в обморок не падают. Обычно они разжигают страсть во влюблённых, а не страх.

– А Вы бы меня послушали, если бы я сказала? – она смотрела на меня теперь без страха. С вызовом.

– Держу пари, что нет, Лионесса. – не смог сдержать усмешки. – Я слишком хочу Вас, чтобы устоять перед Вами. Тем более, Ваш вид... разжигает во мне огонь.

Как дождаться окончания свадьбы?! Как, когда она рядом? Практически раздетая. Всего в шаге от меня! Боже!

Лионесса

Собрав в себе все силы и мужество, я поднялась и поняла, что он меня почти на голову выше. Холодно отчеканила:

– Милорд, прошу Вас покинуть мои комнаты. Мне необходимо позавтракать и готовиться к свадьбе.

– Ох, я чуть не забыл! – он полез в карман и достал оттуда бархатный футляр. – Это Вам, моя прекрасная роза. Мне будет приятно, если Вы наденете его, – с этими словами он поцеловал мне руку и вышел за дверь.

Чуть подрагивающими пальцами, я открыла футляр, всё ещё не придя в себя после визита графа, и нашла там тонкую золотую цепочку с кулоном в виде рубинового сердца, обрамлённого алмазами вокруг. Он был невероятно красив. Что уж говорить, мне весьма польстило такое внимание.

Я не знала о том, что отец каждый год на мой день рождения отправлял моему наречённому портрет с моей миниатюрой. Однако же... за столько лет я ни разу не видела его. Он никак не интересовался мной и даже ни разу не поздравил с днём рождения. Надеюсь, у него были на то веские причины. Это весьма странно для человека, который, как он выразился, много лет обо мне мечтал.

Дверь распахнулась и в комнату вошла Мэг с подносом, а следом за ней вернулась Джан. Увидев в моих руках кулон, моя сестрица повернулась к няньке:

– Поставь поднос на столик и можешь пока быть свободна. Я позову тебя.

Я проводила свою няньку взглядом и принялась есть, отложив кулон на стол. Но не тут-то было! Спокойный завтрак мне точно не светит.

Едва дверь закрылась, Джан протянула руку и поднесла к глазам подарок графа:

– Какая красота! Как же тебе повезло, дорогая! – сестра перевела на меня хитрющий взгляд и улыбнулась: – Ну и как тебе он?

– Ты не удивлена, что граф был здесь?

– Конечно, нет! Я видела, как он поднимался по лестнице, уловив момент, когда все занимались своим делом. Отец уехал к дяде Адаму рано утром и ещё не вернулся. А матушке забот хватает сегодня. Но не об этом я сейчас, – её глаза заблестели любопытством. – Он тебя целовал?

– Джан! – возмутилась я, чувствуя, как снова краснею.

– О, вижу, что целовал! Ты довольна?

– Не знаю... Я... потеряла сознание... – моему смущению не было предела. Я испугалась близости с мужчиной! Я! А я ведь ничего никогда не боялась! Стыдно-то как!

Моя сестрица расхохоталась, и я чуть было не запустила в неё тарелку. Вот, лисья морда! Могла бы сдержаться!

– О, милая, твой муж счастливейший из смертных!

– Джан... – надеюсь, она перестанет хохотать, иначе я ее поколочу. Но я должна спросить. Надоели молчать! – Я же совсем не знаю... как должна себя вести... Ну, в нашу брачную ночь...

Моя сестрица лукаво улыбнулась:

– Я не буду тебе ничего рассказывать. Твой муж, насколько я слышала, очень умел в этом вопросе, а, значит, всему тебя научит. Не переживай, мы все через это проходили. Держу пари, если бы он приехал на пару месяцев раньше, ты бы уже носила ребёночка под сердцем.

– Джанетт! – снова возмутилась я. – За кого ты меня принимаешь?! Помнишь, что говорила нам мама? Я бы никогда не стала до свадьбы...

– Дорогая моя, граф уже без ума от тебя. Он бы всё равно затащил тебя в постель до свадьбы, и ты бы была согласна. Не сомневаюсь в этом. Я уверена – ты полюбишь его. Вы подходите друг другу.

– Нельзя полюбить человека просто за то, что он красив. Я хочу, чтобы меня любили за то какая я.

– Глупышка, такая любовь – одна на миллион. Если в вашей семье будет страсть – вы уже будете счастливы, а как только ты начнёшь рожать детей одного за другим, тебе уже будет не до любви, уж поверь мне.

– Ты не права, сестра.

– Я очень надеюсь, что всё будет именно так, как ты хочешь, Несси. Я люблю тебя, дорогая, – она встала, поцеловала меня в щеку и вышла.

Вздохнув, я молча покончила с завтраком, полностью поглощённая мыслями о графе. Как бы там ни было, меня успокоил его визит. Я знала теперь, чего ожидать, и страх почти оставил меня. Его короткий поцелуй разбудил во мне что-то такое, чего я не могла объяснить, но не могла сказать с точностью, что мне было неприятно. Мне было страшно, но... невероятно тепло, а внутри, словно всё перевернулось в тот миг, когда его губы коснулись моих.

Да, Джанетт возможно права. Может быть, мы полюбим друг друга. Мама с папой ведь влюбились! Чем я хуже? Не должно быть всё по расчету! Люди должны быть счастливы вместе, иначе, зачем тогда жить? Ради чего?

Я смотрела на себя в зеркало и не могла поверить, что эта красавица – я. Длинные волосы заплели в две тяжелые толстые косы, украсив их цветами лаванды. Голубое платье с глубоким декольте, как велела мода, вгоняло меня в краску. Я не могла никак привыкнуть, что моя грудь при каждом вдохе вот-вот норовила выскочить из выреза, хотя тот и был щедро украшен кружевом. Подол юбки расшит серебряными и золотыми узорами в виде бабочек и цветов (так никто не делал, но я уговорила маму), а саму юбку традиционно украшало индарское кружево. Двойные рукава: наружные длинные, ниспадающие до пола, украшали изумруды, а внутренние – тонкое голубое кружево. В ложбинке между грудей покоилось рубиново-красное сердце, подаренное мне графом, а в ушах сверкали рубиновые серьги, подаренные мне отцом на пятинадцатилетие в прошлом году. Сдается мне, граф знал об этом.

Под руку с отцом я вошла в церковь, забитую друзьями и родственниками. Я настояла на том, чтобы отец передал меня жениху у алтаря, не раньше. И я же выбрала музыкальным сопровождением не волынку, а керантскую арфу – мне показалось, что она больше подходит к свадебной церемонии.

Лорд Нокс ждал меня у алтаря. Тартан цвета его, а в скором времени и моего, графства (красные, зеленые и серые полосы), белая рубашка, пиджак, гольфы с лентами и гилли – удивительно красили этого мужчину. На его лице сияла улыбка, заставившая снова забиться в бешеном ритме моё сердце. «Сегодня ночью я перестану быть маленькой девочкой...», – подумала я и вздрогнула от собственных мыслей. Как будто подслушав мои слова, отец легонько пожал мне руку и через мгновение вложил обе моих руки в ладони моего жениха.

Мы скрестили руки, и наши запястья оплели голубой лентой. Священник произносил слова, а я, словно во сне, повторяла их за ним, испытывая страх. Подняв глаза, я посмотрела на графа, задержавшись на его губах на мгновение, и остановилась на его глазах. Он ободряюще улыбнулся мне, произнося заключительные слова, и наконец, нас объявили мужем и женой.

Лорд Нокс склонился ко мне и с невероятной нежностью прижался губами к моим губам. Время как будто замерло. Я боялась снова потерять сознание и чувствовала его сильные руки на моей талии. Его губы как будто пробовали меня на вкус – неторопливо и нежно. Приятно. В животе словно кружились бабочки, и я почувствовала, что мне не хватает воздуха. Хотелось, чтобы все вокруг исчезли, и мы остались вдвоём. Сейчас покраснею и – что хуже всего – вот-вот упаду в обморок.

Как будто почувствовав моё состояние, муж отпустил из плена мои губы и, улыбнувшись мне, повернулся к гостям, всё ещё не выпуская меня из своих объятий. Да, будет скандал, если я грохнусь в обморок при всех. Дышать! Вдох-выдох! Всё хорошо!

Со всех сторон сыпались бесконечные поздравления, а затем все проследовали в замок на пир. Стол ломился от еды и напитков, но я не могла ни есть, ни пить. Ожидание неизвестности меня и волновало и страшило. А время быстрыми темпами подбиралось к ночи.

– Почему ты не ешь, дорогая?

Вздрогнув от голоса мужа, я, запинаясь, произнесла:

– А... аппетита нет...

– Ты должна поесть, моя прекрасная роза. Иначе потеряешь сознание от голода. Я уже давно за тобой наблюдаю и надеялся, что ты хотя бы вечером поешь.

– Милорд, я...

– Зови меня по имени, голубка.

– Просто я, наверное, устала. Все эти приготовления к свадьбе так утомительны... И я плохо спала ночью, – наконец, сумела сказать я.

– Ты хочешь пойти наверх? – его глаза озорно сверкнули.

– Я... – его слова снова вернули ко мне страх и я почувствовала себя настоящей дурочкой.

– Несси, нам пора, – голос матери позади меня прервал наш диалог. – Милорд.

Лорд Нокс поднялся со своего места, поцеловал мне руку и произнёс:

– До скорой встречи, моя прекрасная роза.

Улыбнувшись ему дрожащими губами, я опустила голову и прошла вслед за своей матерью и старшими сёстрами. Ощущение было, что меня ведут на казнь. Но деваться уже некуда. Я замужем.

Джанетт самая старшая из нас всех – ей двадцать пять лет. Она замужем уже десять лет и воспитывает пятерых детей: двух мальчиков (они близнецы) и трёх девочек. Её огненно-рыжие волосы достались ей от нашего деда – шандарца Майкла О'Тулла. В остальном она похожа на нашего отца, только черты лица более женственные. Джан всегда гордилась своим высоким ростом, стройными длинными ногами, переходящими даже сейчас, после стольких родов, в хрупкую талию, а главное – довольно внушительным бюстом. Она по-своему красива, а её обаятельная улыбка способна привлечь внимание любого мужчины. В детстве все знатные мальчишки-соседи гонялись за ней. Наш отец получил предложение о женитьбе на Джанетт, когда ей было всего десять сразу от четырёх семей. Джан было любезно предоставлено право выбора. Она выбрала того, кто показался ей самым красивым, и с кем ей всегда было весело – одного

из кузенов наших соседей, шандарца Чарльза Макнауда, графа Дейнирк. На мой взгляд, она довольна своей жизнью. Я никогда не видела ее опечаленной с тех пор, как она вышла замуж.

Элизабет исполнился в этом году двадцать один год. От отца она унаследовала чёрный цвет волос и такие же чёрные глаза. В остальном она как две капли воды похожа на нашу мать. Не высокая, стройная, весёлая и очень красивая – она всегда отличалась от нас. Её увлекало домашнее хозяйство, и она часами проводила время на кухне с нашей поварихой с ранних лет. Лиз никогда не играла с другими детьми во дворе – она старалась помогать по дому матери и считала беготню бессмысленным времяпровождением. Когда ей исполнилось шестнадцать наш отец, уставший от бесконечных вздохов Элизабет, отдал её замуж за нашего ближайшего соседа – графа Ульрикского. Лиз была влюблена в него с детства. Он оказывал ей знаки внимания, но наша сестра всегда их отвергала, боясь показаться слишком доступной. Она часто выбиралась на пикник на границе наших владений и делала вид, что увлечена книгой, хотя сама наблюдала за обожаемым графом. Конечно, отец узнал о её тайном желании выйти за молодого человека замуж. С соседом вопрос решили быстро. Через три месяца после этого они поженились. У Лиз пока один ребёнок – сын, но мама говорит, что сейчас она тоже беременна.

Помимо нас троих у моих родителей ещё три сына – Колин, Патрик и Сэм – от двадцати двух до двадцати четырёх лет, и дочь Валентина шести лет. Наша младшая сестра была не запланированным ребёнком и мать после меня не хотела больше иметь детей. Однако когда наша сестрёнка появилась на свет, мы все влюбились в неё. И да, как и все малыши, она – мамина с папой любимица.

Когда-то давно я подслушала разговор мамы с Джанетт. Так вот она ей сказала, что есть верное средство не беременеть. Но только что это, узнать мне было не суждено. Меня застучала нянька, и мне здорово влетело за подслушивание. Конечно, мне никто не собирался рассказывать ни про какие суперсредства, во всяком случае, сейчас. А мне бы оно ох как пригодилось! Ну не готова я сейчас беременеть! Хочу, чтобы сначала мы полюбили друг друга, а уж потом пусть будут в нашей семье дети. Но что уж говорить об этом. Сейчас от моего «хочу» ничего не изменится. Я замужем. И муж вряд ли решит сегодня просто спать рядом со мной.

Я вошла в свою комнату и замерла в центре. Было тепло, но я дрожала как осиновый лист, внутри всё тряслось от страха. Мои волосы распустились, платье и нижние юбки сняли, а затем служанка по очереди сняла с каждой ноги чулки, аккуратно скатывая их. Мои сёстры откинули одеяло и распорядились убрать горячие кирпичи, нагревшие кровать. Мама сняла с меня единственную оставшуюся одежду – тонкую рубашку, надетую мной под платье. Меня как дитя уложили в постель и укрыли одеялом. Традиционное пожелание новобрачной и вот я уже осталась одна в комнате.

Натянув к самому подбородку одеяло, я слушала, как стучит моё собственное сердце в груди, отдаваясь барабанной дробью в ушах. В коридоре раздались шумные мужские голоса и через минуту в спальню втолкнули моего мужа. Он был уже раздет по пояс. Мой взгляд сам буквально приклеился к нему. Отвести от его гладкого рельефного торса взгляд было выше моих сил. Меня бросило в жар, а он стоял посреди комнаты, испепеляя меня взглядом. Одним ловким движением он сбросил с себя остатки одежды, и я открыла глаза ещё шире, ведь я никогда не видела голого мужчины. Граф был прекрасен как гарунская статуя и, похоже, прекрасно знал это.

– Я тебе нравлюсь, Лионесса? – хриплый голос мужа нарушил тишину.

В горле пересохло, и я не могла произнести ни слова. Мне было и страшно и одновременно любопытно.

«Я должна быть сильной! Это – мой муж!», – приказала я себе и сделала глубокий вздох. Я справлюсь. Джан говорила, что в постели с мужчиной может быть хорошо. В конце концов, не верю, что он может сделать мне плохо. Ведь не может же?

– Я никогда не видела голого мужчины... – с трудом выдавила я из себя слова. Голос осип.

– У тебя будет возможность ещё рассмотреть меня... – улыбнулся он и юркнул ко мне под одеяло. Заключил в объятия, сомкнув руки за моей спиной. – Ты боишься меня?

– Я Вас не знаю, – честно призналась я.

– У тебя будет время узнать меня, жена моя, – ладони заскользили по моему телу, касаясь самых сокровенных мест, а внутри меня словно разгорался огонь. Какие странные ощущения!

Паника стремительно захватывала меня. Я поймала себя на мысли, что задержала дыхание. Я не могла отказать ему – он имел на меня теперь все права, но я боялась его и боялась того, что должно произойти. Ведь я даже не знала чего мне ожидать!

– Ты больше не потеряешь сознание от моего поцелуя? В церкви ты держалась молодцом, – его губы мягко заскользили от шеи к лицу, нежно, шаг за шагом продвигаясь к моим губам.

– Надеюсь, что нет, милорд...

– Зови меня Конол, дорогая.

– Хорошо...

– Произнеси моё имя, Лионесса! – он перевернул меня на спину и посмотрел в глаза, ожидая ответа. Навис надо мной на вытянутых руках.

– Конол... – выдавила я из себя, и губы обжог пламенный поцелуй.

Голова закружилась, тело всё горело от неведомых мне доселе ласк.

– Ты готова стать моей? Я не хочу тебя торопить, дорогая... но я и не могу ждать! Я так хочу тебя!

– Что я должна делать? – только и смогла выдавить из себя я.

– Мать не говорила тебе ничего?

– Так... не многое... – слукавила. Никто мне ничего не говорил! Вот тебе муж, дальше сама разберешься! Ну что за глупости! Если у меня когда-нибудь будет дочь – я обязательно расскажу ей всё заранее, чтобы она не чувствовала себя так, как я сейчас.

– Тогда просто лежи, ты почувствуешь всё сама, – он снова склонился к моим губам, и я решила отдаться на волю чувствам, понимая, что я не в силах что-то изменить. Да, будь что будет.

Не знаю, сколько прошло времени, но муж уснул довольно быстро, обнимая меня большими руками.

Да, ни этого я ожидала. Где должно быть хорошо? В постели с мужчиной?! Что за глупости вообще! И я должна теперь буду это терпеть всё время? Почему никто не предупредил, что это – больно?! Боялись, что я сбегу?? Да, я бы сбежала. Зачем вообще выходить замуж! Кто придумал такое?! Близость с женщиной – боль, беременность тоже не из приятных (помню, как маму постоянно рвало даже от любого запаха, да ещё со спиной мучилась всё время), рожать – тоже боль (сомневаюсь, что мама орала на весь замок, проклиная всех, от радости). Где красота замужней жизни? Или может, когда любишь всё иначе? Нет, не верю.

Ну почему я не родилась женщиной?!

На душе было гадко. Я не любила его. Мне просто не дали выбора. Просто я должна была... Должна, потому что я родилась девочкой.

Выбравшись из-под одеяла, прошла в соседнюю комнату и нырнула в ванную, несмотря на остывшую воду. Наспех вымылась. Прохладная вода взбодрила и приятно освежила.

Закутавшись в плед, влезла на кресло и уставилась в окно. «Что ждёт меня с ним? Через год или около того, я рожу своё первое дитя. Но я не готова... Я ещё столько не видела в жизни! Как же всё то, что рассказывал мне дядя Адам? Море... я бы хотела выйти в море и ощутить всё, о чём он говорил! Я бы хотела повидать мир! Может, моя любовь не здесь, а где-то там, за далёким горизонтом? Может, с любимым было бы всё по-другому? – тяжело вздохнула и слезинки покатались по моим щекам. – О, почему я не родилась женщиной? Я бы всё отдала за то, чтобы хоть ненадолго суметь делать то, что мне хочется! Почему женщина не принадлежит себе? Это не справедливо! Боже, я не должна была выходить замуж... Я не хочу быть женой

и рожать детей. Не хочу так рано...», – мои мысли били наотмашь. Выхода нет и не будет. Я в клетке.

Кто-то поднял меня на руки, и я открыла глаза. Сама не заметила, как задремала.

– Конол?

– Спи, моя прекрасная роза, – сказал он ласково и уложил меня под тёплое одеяло.

Утром солнце разбудило нас, пробравшись лучиком в щёлку между шторами. Я сладко потянулась, совершенно забыв, что сплю теперь не одна, поэтому вздрогнула от голоса графа:

– Доброе утро, голубка!

– Доброе утро, милорд, – смутилась.

– Конол. – поправил он и улыбнулся.

– Прости. Конол, мне надо привыкнуть.

– Кушать хочешь?

– Если честно... я очень голодна... – мои щеки явно покраснели.

– Тогда можешь что-нибудь накинуть на себя и садиться завтракать. Нам уже всё принесли, я распорядился.

– О, как мило! Спасибо! – набравшись храбрости, я нагишом выскочила из-под одеяла и выбежала в другую комнату, чтобы надеть халат.

– Ты стесняешься меня? – поинтересовался мой муж, когда я вернулась и опустилась подле него у стола.

– Я научусь тебя не бояться. Но... я не люблю тебя.

– Почему? – кажется, он удивлен моим словам.

– А ты меня любишь?

– Конечно.

– За что?

– Как? Ты красивая.

– И всё?

– Разве этого мало?

– Я хочу, чтобы ты любил меня, а не моё тело.

– Ты говоришь глупости. Все браки так строятся. И женщину любят за красоту.

– Не все. Я хочу жить в любви. А пока я не люблю тебя и совсем не знаю.

– Женщина не должна думать. Женщина должна рожать детей и вести хозяйство. Для большего вы не приспособлены.

Я повернулась к нему и уставилась на него гневным взглядом. Внутри меня всё бушевало от злости.

– Вы такой же, как и все! Вас интересуют только Ваши желания и утоление жажды страсти! Вы просто... Вы... не сносны!

– Лионесса! – угрожающе прогремел его голос. – Не смей так разговаривать со мной! Ты моя жена и ты будешь подчиняться мне, иначе я накажу тебя! Я сделаю тебе ребёнка в ближайшее время, и ты выкинешь все эти глупости из головы! А сейчас – ешь! Завтра мы уезжаем в мой замок, – он даже не поправил свои слова. Не «наш» замок, а его. Я так, всего лишь довесок к нему, не более того. Племенная кобыла.

– Завтра?

– А ты думала, я останусь тут навечно? Нет, дорогая. Я намерен обзавестись наследником, и не хочу заниматься этим здесь. Теперь твой дом не здесь, – он поднялся и вышел из комнаты, не дав мне сказать и слова.

Ну, это мы ещё посмотрим! Я не племенная кобыла и никогда ей не стану!

Женщина не должна думать! Ни на что не способна, кроме как рожать! Как бы ни так!

Мозг уже лихорадочно работал, выстраивая план. То, на что ни одна современная женщина не решилась бы.

Я всё решила. Никто не закроет меня в клетке!

Проснувшись ночью, убедилась, что граф крепко спит и сонный порошок действует. Снадобье стащила днем у Мэг, которая мучается бессонницей. Уверена, лекари сделают ей ещё. Мне нужнее.

Выбравшись из-под одеяла, достала из своего тайника спрятанный мной узелок с одеждой и положила туда шкатулку с драгоценностями и мои личные накопления. Денег было немного, но на первое время хватит. Мне бы только выбраться отсюда!

Заплела длинную косу и уложила её на голове в узел. Поверх повязала черный платок, надежно спрятав волосы. Быстро переоделась в мужской костюм для верховой езды и натянула на голову мужскую шляпу. Выглянула из комнаты. Замок спал глубоким сном.

В библиотеке отыскала отцовскую шпагу и закрепила её на портупее. Выбралась в окно наружу (его всегда оставляли на ночь открытым) и осторожно прокралась в конюшню. Я позаботилась, чтобы все в замке испили снадобье. Ну, исключая младшую сестру, но она до утра всё равно не проснется.

Благодаря сонному порошку конюхи тоже спали. Я знала, что прислуге влетит за мой побег, но отец отходчивый человек и он простит их, тем более, когда поймёт, что я их опоила, а это он точно поймет.

Мой вороной жеребец был рад ночной поездке и едва не испортил мне побег своим ржанием. Не знаю насколько глубоко сонное снадобье погружает человека в сон, но лишний шум точно ни к чему. Надёжно привязала к седлу свою дорожную сумку, а затем пришпорила жеребца по кличке Найюсс и понеслась галопом к лесу. Мне необходимо было уехать как можно дальше до того, как меня хватятся.

Я должна попасть в порт и сесть на корабль. Куда? Не важно. Судьба меня поведёт.

Глава 2. Побег

Дункан, отец Лионессы

– Чёрт возьми, куда могла исчезнуть моя жена? Почему её никто не видел?! – Конол в бешенстве ходил по комнате и буквально метал молнии глазами.

– Она не могла уйти далеко. Я послал за ней своих людей. Они найдут её, – спокойно произнёс я. У меня не было уверенности в моих словах. Да, я кривил душой. Исчезнуть Несси не могла просто так. Сбежала. Но почему и зачем?

– Но почему она сбежала?

– Может, вы чем-то обидели её? – предположила жена. Да, она могла обидеться и взбрыкнуть. Характер!

– Чем?! Да мы всего сутки как женаты! Что за бред!

– Тем не менее... наша дочь очень ранимая девочка... Простите, Конол, за резкость, но вы, мужчины, порой не ведаете что говорите.

– Я... – он осекся, словно что-то вспомнив, и со стоном опустился в кресло. – Она что-то говорила мне о том, что хочет любви, а я... сказал, что она должна рожать детей и не забивать свою голову всякими небылицами. Что за ерунду вы вбили ей в голову с этой любовью?

– Глупец! – Глория поднялась и просверлила зятя сердитым взглядом. – Да поможет вам Бог теперь найти мою дочь. Она искала в вас поддержки. Лионесса воспитывалась в любви! Очевидно, я и мой муж служили для неё примером того, какие должны быть отношения между мужчиной и женщиной. Она вас не знала и хотела узнать, а вы отвергли её! Глупец! – Глория Бурст, графиня Кэссльская, повернулась ко мне. Моя прозорливая жена, очевидно, быстро пришла к нужному выводу: – Отправляй своих людей за Адамом и в порт, Дункан.

– В порт? Она же не может... – судя по выражению лица Конола, он не мог поверить словам тёщи, но понимал, что она права и именно его не осторожные слова послужили причиной бегства нашей дочери.

– Может. Только, боюсь, уже поздно. У неё, вероятнее всего, целая ночь феры и мы вряд ли её догоним. Она взяла Найюсса, а он невероятно вынослив.

– Я сам найду её и верну домой! Всего доброго! – зять попрощался с нами и стремительно вылетел за порог замка.

Подошел к жене и обнял ее, заглядывая в глаза:

– Ты думаешь, мы найдём нашу девочку?

– Не сейчас. Уверена, она уже далеко. Не сомневаюсь, что ей хватило смекалки попасть на корабль. Я буду молиться, чтобы Господь не оставил её и, в конце концов, привёл домой. Она не знает, каким может быть жестоким мир и меня это пугает. Дункан, она может попасть в руки работорговцев, пиратов, разбойников...

– Увы, теперь мы бессильны... Чёрт возьми, мы должны были их познакомить давно, чтобы Лионесса не боялась своего мужа! – сокрушённо вздохнул. Ведь я чувствовал ее эмоции в день свадьбы! Она боялась выходить замуж. Боялась мужа. И вчера я чувствовал, что с ней что-то не так, но не удосужился поговорить. – Это мы виноваты в том, что произошло.

Мэг вошла в гостиную и кашлянула, стараясь привлечь к себе внимание.

– Да, Мэг? – графиня обернулась к няньке, глаза которой были красны от слёз.

– Мадам, миледи Лионесса забрала кое-какую одежду Колина, свои драгоценности и, похоже, личные сбережения. И ваша шпага и мушкет, сэр, тоже пропали...

– Моя девочка! – воскликнул я и рассмеялся. – О, Глория, она хорошо продумала свой побег! Переодеться мужчиной и взять с собой оружие для защиты! Она должна была родиться мальчиком – я всегда это говорил!

– Дункан! – взорвалась жена, не поддержав моего веселья. – Что ты такое говоришь?! Ты понимаешь, что она в таком виде может исчезнуть и мы не найдём её никогда?

– Глория, Лионесса – истинно моя дочь. Она лучший фехтовальщик в округе и выстрелом попадает точно в цель с любого расстояния. Уверен, она сумеет постоять за себя и да поможет ей Бог!

Лионесса

Я спешила возле портовой таверны и, вручив конюху своего коня, щедро расплатилась с ним. Я не ощущала усталости, но ужасно хотела есть. После некоторого размышления я пришла к выводу, что могу позволить себе небольшой перекус. В конце концов, у меня было как минимум шесть часов форы, а возможно, и больше. Няня добавляет себе в воду сонный порошок буквально щепотку, я же добавила в еду всё, что было, а было там много! Так что спать все должны довольно долго!

Как только я вошла в таверну, ко мне обратилась приятная женщина с пышными формами:

– Добрый день, сэр. Желаете снять комнату?

«Значит, я вполне похожа на мужчину», – довольно отметила про себя я.

– Нет, мадам, – попыталась сделать свой голос более низким. К счастью, природа не наделила меня истинно женским, тонким и нежным голосом. В нашей семье у всех женщин звонкий и чёткий голос, поэтому я лишь немного понизила тональность и, кажется, не прогадала. – Я хотел бы у вас отобедать.

– Да, конечно. Присаживайтесь за столик, я сейчас всё принесу.

Как только я покончила с едой и расплатилась, попросила позвать хозяина таверны. Он не замедлил явиться ко мне:

– Добрый день, сэр. Что вам угодно?

– Я хочу устроиться матросом на корабль. Вы не знаете, не набирает ли кто из капитанов команду?

– Боюсь, что нет. Капитан «Жемчужины» набирал команду вчера для отплытия в Фарц. Они отчалили сегодня утром.

– Может быть, тогда кто-нибудь согласится взять пассажира на борт?

– Дайте-ка подумать... – мужчина задумался, потирая свою поседевшую бороду. – Вы можете попытаться счастья с капитаном «Лионессы», мистером Грейди. Он собирается отплыть довольно скоро, насколько мне известно.

– Где я могу найти его?

– А вон он – сидит в том углу, – хозяин кивнул мне на мужчину с ярко-рыжими волосами, стянутыми на затылке в хвост и такой же рыжей короткой бородой.

– Благодарю вас, сэр, – и я сунула в его руку пару монет. – Я прошу вас позаботиться о моем коне. Верните его Адаму Вурстеру, барону Гринтауэрскому.

– Конечно, – и хозяин, откланявшись, ушёл.

Медлить ни к чему. Время играет против меня.

Я поднялась и направилась к капитану «Лионессы».

Что ж, интересная шутка. Корабль дяди Адама может взять меня и увезти к моей мечте...

Усмехнулась про себя и произнесла:

– Приветствую вас, капитан Грейди. Хозяин таверны сказал мне, что вы можете взять меня пассажиром на ваш корабль.

– Приветствую. С кем имею честь?

– Нестер О'Тулл.

– Вы не похожи на шандарца. Сколько вам лет?

– Семнадцать, сэр. Мой отец – шандарец, но я похож на свою мать, – пришлось прибавить себе годик, тем более что мой день рождения совсем скоро. В Индарии мужчинам можно покидать свою страну не ранее семнадцати лет. У меня не было документов, конечно же, но я надеялась, что это не будет препятствием. В конце концов, деньги решают многое. Дядя Адам всегда так говорит.

– Мда... ваша мать, должно быть, красавица... У вас очень необычный цвет глаз для мужчины.

– У моей матери такие же глаза, – увы, спрятать глаза невозможно.

– Куда вы держите путь?

– По правде говоря, хочу подзаработать денег и попытать счастья в море, но хозяин таверны сказал, что команду никто из капитанов, чьи корабли стоят в порту, сейчас не набирает.

– Что ж, Нестер, боюсь вас огорчить, но я не могу взять вас пассажиром на мой корабль.

– Я заплачу вам.

– У меня нет места для пассажира. Но у меня есть для вас предложение. Мой юнга заболел, и я оставлю его на берегу. Пойдете ко мне в команду? Справитесь?

– У меня нет опыта, но я буду стараться.

– Документы есть?

– К сожалению, нет. Я... торопился и оставил их дома. Надеюсь, это не будет препятствием?

– Там, куда мы плывём, документы вам не нужны. Но как только вернемся, обещайте, что решите этот вопрос. Могу я полагаться на ваше слово?

– Да, сэр! Обещаю вам, – времени у меня, пожалуй, предостаточно, чтобы разобраться с этим вопросом. Когда я вернусь сюда и вернусь ли вообще, тогда и подумаю.

– Тогда пойдёмте со мной. Могу я называть вас просто Нестер?

– Конечно.

– Конечно, капитан Грейди. – поправил меня мужчина. – С этого момента вы должны исполнять все мои приказы.

– Слушаюсь, капитан!

В душе я ликovala.

Получилось! Вот оно! Свершилось! Я в команде капитана «Лионессы»! Моё путешествие начинается здесь и сейчас.

Боги, не дайте им найти меня до того, как мы отплывём!

Конол Нокс, граф Корнуольский

Грязный (спасибо дождю) и уставший, я ворвался во двор таверны. Передав своего коня сонному конюху, я поспешил в помещение. Там меня встретила испуганная женщина.

– Доброго вечера, милорд. С вами всё в порядке?

– Да, мадам. Где ваш хозяин? Мне нужно срочно поговорить с ним!

– Я здесь, милорд, – мне на встречу вышел пожилой мужчина, очевидно, потревоженный моим внезапным вторжением. – Чем могу быть вам полезен?

– Я ищу свою жену. Не приезжала ли к вам красивая юная особа сегодня днём или вчера вечером?

– Нет, милорд. Одинокую женщину не часто встретишь у нас здесь, я бы точно это запомнил.

– Чёрт возьми! Куда же она делась?! – в негодовании воскликнул я и с грохотом опустился за стол, хватаясь за голову. Это невероятно! Если не порт, то куда?

В таверну вошёл Адам Вурстер, который успел нагнать меня, и тоже обратился к хозяину:

– Скажите, откуда у вас на конюшне вороной мехтемский жеребец?

– Вы Адам Вурстер, милорд?

– Да, он самый.

– Его просил передать вам юноша, что приехал на нём сегодня днём. Я собирался отправить к вам сына завтра утром.

– Молодой человек? – Адам усмехнулся своим мыслям, проводя по усам двумя пальцами.

– А у этого юноши случайно не зелёные как изумруды глаза? – я изумленно уставился на него. Он серьезно думает, что она могла вытворить такое?!

– Да, милорд, всё верно. Я ещё был удивлён, что у мужчины могут быть такие глаза... – хозяин вдруг охнул, а Адам Вурстер расхохотался: – Вы хотите сказать, что это была женщина?

– Да. Это была моя племянница! – он и не пытался сдерживать смех. Ну, очень смешно! Прямо ухочешься!

Я вскочил на ноги и вперился разгневанным взглядом в хозяина. Совсем баран?! Женщину от мужчины отличить не в состоянии?!

– Где она?!

– Боюсь, что вы опоздали. Она уплыла на корабле несколько часов назад.

– Чёрт возьми! В порту есть ещё корабли, на которых мы можем отплыть?

– Нет, милорд. В порту только два корабля, но они требуют ремонта.

– На каком корабле отплыла миледи? – поинтересовался Адам.

– На «Лионессе», милорд.

Мужчина с грохотом рухнул на стул и разразился новым потоком хохота.

– Я не вижу тут ничего смешного, милорд, – я гневно посмотрел на него. Нашёл время веселиться! Эта бунтарка сбежала, а ему смешно!

– А я вижу! – он всё ещё смеялся, буквально до слез. – Она отплыла на моём корабле, который я назвал в честь неё, когда она родилась. Это невероятно! Эта девчонка – ухо с глазом!

– Мы догоним её?

– Мы не догоним её. «Лионесса» вернётся сюда через несколько месяцев, самое малое – через полгода. Мы просто подождём, когда моя племянница вернётся сама. На моём корабле ей ничто не угрожает, тем более что она – «мужчина». Ну, а если она откроется, никто не посмеет обидеть её.

– Полгода? Я не могу столько ждать! Я должен вернуть её! Немедленно! – чуть не зарычал от гнева. – Я сам найду корабль и поплыву за ней. Куда отправилась «Лионесса»?

– В Ирдинию.

– Куда??? В этот варварский город? Да с ней же там может случиться что угодно!

– Она смелая девочка и я уверен, что с ней ничего не случится.

– А если она беременна?

– Тогда... да поможет ей Бог. Как только раскроется, что она женщина – она признается капитану кто она. Её привезут домой в целости и сохранности, не сомневайтесь.

– Я всё равно отправлюсь за ней. Я не могу просто сидеть и ждать...

– Она возненавидит вас, как только вы найдёте её, – совершенно серьёзно произнёс Адам.

– Вы хотите этого?

– Нет, – я и сам не понимал почему, но я не хотел, чтобы так вышло. Она повела себя не так, как должна вести себя жена. Эта девушка вообще не похожа ни на кого из окружавших меня девиц. Бунтарка. И я хотел, чтобы она покорила мне. Теперь хотел как никогда. – Тогда что же мне делать? Я должен плыть за ней! Я не смогу просто ждать.

– Что ж, хорошо. Если вы сделаете так, как я скажу, то вы завоюете нашу девочку, и на берег она сойдёт полностью в ваших руках, преисполненная обожания и любви к вам.

– Что я должен делать? – не люблю признавать поражение, но в моих интересах послушать её дядю, он ведь куда лучше знает свою племянницу.

– У нас будет корабль. Завтра сюда приплывёт «Рассвет» и послезавтра мы отправимся на нём в Ирдинию...

Адам изложил мне свой план, и я с радостью согласился на эту авантюру. Это было что-то вроде приключения, и я уже с нетерпением ждал начала путешествия, хотя и был всё ещё в ярости. Никогда прежде женщина не проявляла ко мне такого неуважения! Сбежать от меня после брачной ночи! Это немыслимо!

Улыбнулся своим мыслям, уже зная, что домой я вернусь очень нескоро. И вернусь не один, а с женой. С моей беглянкой.

Я найду тебя, Лионесса. Ты станешь моей по доброй воле, обещаю!

Глава 3. Мехтем. Гостья

Лионесса

У меня было не так много работы, но к вечеру я еле добиралась до кровати. За все свои годы я никогда не работала. Моя сестра Лиз всегда с удовольствием помогала маме по хозяйству, а я не любила это занятие. Когда на горизонте появлялась перспектива заняться домашними делами, я старалась найти любой повод, чтобы избежать этого. Разумеется, каждая девушка должна уметь вести хозяйство, и я не была исключением. Однако для меня это занятие было в тягость. Меня всегда влекло оружие, и отец всячески способствовал моему увлечению, обучая меня искусству фехтования и стрельбе из различных видов оружия, включая лук.

С десятилетнего возраста я часто сопровождала отца в охотничьих вылазках, и мы неизменно возвращались с богатым уловом. Мне было жаль животных, но я научилась смотреть на охоту под другим углом. Без мяса долго не проживёшь, а я его очень люблю. Никогда не понимала девушек, которые следят за фигурой и питаются исключительно овощами и зеленью. А хлеб? Ммм, горячий, свежее испечённый, да с маслом! Эх, на корабле мне его не хватало, но было столько всего интересного, что я ни на мгновение не усомнилась в правильности своего решения.

В часы досуга капитан «Лионессы» делился со мной множеством увлекательных историй о мореплавании и преданий о несметных сокровищах. Я внимала каждому его слову, стремясь постичь как можно больше. Он, да и вся команда, не могли не заметить моего искреннего интереса к мореплаванию и всячески старались удовлетворить моё любопытство. Полагаю, что капитану даже доставляло удовольствие обучать меня.

По прошествии нескольких месяцев я освоилась в морской стихии и уже могла с лёгкостью определить направление нашего пути. Благодаря карте я теперь без труда могла ориентироваться и примерно представлять, где мы находимся.

Мореплавание – это поистине захватывающее занятие! Сколько же нового и удивительного в нём! Я прекрасно понимаю дядю Адама: море – это сама жизнь, настоящая жизнь!

Погода благоволила нам, и мы ни разу не попали в шторм. Моя любимая мрачная Индария осталась далеко позади. Я вышла замуж за индарца и уже давно жила бы с ним в его замке. Но я выбрала лучшую долю и ни капли не разочаровалась в своём решении. К моему великому счастью, я не забеременела (как-то при побеге я об этом не подумала) и могла спокойно продолжать путешествие. За это время никто не заподозрил во мне женщины. Первое время многие посмеивались над тем, что я сплю всегда одетой. Да, было неудобно вообще не переодеваться, но у меня не было вариантов. На моё счастье, моя проблема разрешилась наилучшим для меня образом.

Через две недели после отплытия капитан вызвал меня к себе. Я не заставила себя долго ждать и через несколько минут зашла в рубку. Замерла у двери под пристальным взглядом капитана.

– Вызывали, капитан?

Взгляд сердитый. Сосредоточенный.

Сердце пропустило удар.

Догадался? Или я что-то сделала не так?

Капитан согласно кивнул и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

– Нестер, – моё имя намеренно выделил интонацией. Надо сказать, довольно грозно. – Я две недели уже наблюдаю за тобой. Не скрою, команда о тебе хорошего мнения, хотя и есть у них к тебе вопросы. Скажи мне правду.

– Правду? – так. Держать себя в руках. Проверять, что я женщина он точно не полезет. Надеюсь. Где я прокололась? Эх, попробую сделать вид, что не понимаю о чем он. – Какую, капитан?

– О себе. О том, кто ты такой.

– Нестер О'Тулл, я же говорил...

– Это я слышал, – капитан сверлил меня взглядом так, словно им можно прочесть мысли.

– Ты ведь не просто так ко мне на корабль устроился. Признавайся. Сбежал из дома?

Что? О! Он не догадался!

Фух!

Буду кем угодно, только за борт не бросайте!

– Врать не буду. Сбежал.

– Знатных кровей, я полагаю?

– Да.

– Это видно. Ты не приучен к труду, хотя у тебя сильные ловкие руки.

Да, владение оружием, безусловно, оставило свой след. Несмотря на то, что я не занималась хозяйством, мои руки были крепкими.

– Я плохо справляюсь? Я могу лучше! Я буду...

Капитан расхохотался, заставив меня тем самым замолчать. Вот сейчас не поняла. Что смешного я сказала?

– Ты хорошо справляешься. Почему сбежал? Кто твои родители?

– Я приехал с севера Индари. – к счастью, О'Туллы там действительно живут, так что тут меня не подловить на лжи. – Не большое графство на берегу океана. Сбежал, капитан, от навязанной женитьбы.

Мужчина подался вперед и удивленно воскликнул:

– Как это?

– Меня решили женить на вдове, позарившись на солидное приданое...

– Что, такая страшная? – капитан откровенно уже веселился, и я не стала отрицать.

– Да я в жизни таких страхолюдин не видал! – приложила руку к сердцу и вытаращила глаза, стараясь всем видом показать, что говорю правду. – Не удивительно, что овдовела. Муж от страха, видать, и умер.

– А за что ж тебя так семья не любит?

– Да... бастард я, хоть и признанный. Батюшка в отъезде, так мачеха по-тихому всё провела, чтобы от меня избавиться. Лучше я буду безродным моряком, чем так...

– Ну, на счет безродного это ты зря. Род у тебя есть. Ты признан и этого не отменить. А на море... мы все равны. В нашей команде все парни brave: есть и простой люд, и знатных кровей. Каждый нашёл здесь что-то свое, для себя. Если мы друг друга устроим, можешь оставаться в команде сколько захочешь.

– Спасибо, капитан! Я могу идти? – мне не терпелось сбежать и радостно выдохнуть.

– погоди, торопыга! Остался один вопрос. Почему ты спишь в одежде? Ты не подумай ничего дурного, просто... это странно. И, уж прости, но скоро от тебя разить будет как от тухлой рыбы!

– Я... не привык к чужим взглядам.

– Есть чего стесняться?

Ну что ж. Врать, так врать до конца.

– Отец спас меня в детстве, вынес из горящего дома. Лицо не пострадало, а тело обезображено. Не хочу, чтобы на меня смотрели. Не люблю, когда меня жалеют.

– Что ж. Мне понятны твои чувства. Жалеть не собираюсь. Но могу облегчить тебе жизнь...

– Меня всё устраивает, капитан.

– Прежде всего, научись сначала слушать, а потом принимать решения, – он нахмурился, поднялся и подошел ко мне. – На нижней палубе есть небольшая каморка: ты можешь спать там. Сейчас в ней всякий хлам. Уберешься и оборудуешь себе там спальное место.

– Правда? – о, Боже! Я смогу нормально спать! Одна! Это чудо!

– Правда. Я прислушиваюсь ко всем проблемам и пожеланиям своей команды. Ребятам скажем, что ты мучаешься бессонницей от чужого храпа.

– Они... не заклюют меня за это?

– Скажу, сам из тебя выбил признание. Они знают, что я это умею. Не переживай. Работай и наслаждайся своей свободой.

– Благодарю, капитан! Я буду стараться!

– Не сомневаюсь! Хоть вымоешься, наконец!

– Спасибо, капитан!

– Сегодня – уже только ужин и отдых. Пойдем.

Каморка оказалась действительно крохотной, но для меня вполне вместительной. Мне удалось сколотить для себя небольшое ложе из подручных средств. В трюме оказалось много того, что просто «валялось» без надобности. И самое главное – моя «каюта» запиралась на ключ.

Я была счастлива. На ночь закрывалась, распускала волосы и скидывала с себя уже привычную мужскую одежду. Мылась (ура! Думала, не скоро мне это светит!) здесь же при помощи тазика и скудного количества воды. Первый раз за две недели хоть как-то освежить тело – это был настоящий восторг. Увы, о том, как я буду справляться с «удобствами» на корабле, а точнее с их отсутствием, я не подумала. Но сейчас всё сложилось как нельзя лучше. Меня никто не подозревает, и я могу хотя бы ночью быть самой собой. Главное – я на корабле, вдали от дома. Думаю, в ближайшем порту найду что-нибудь на рынке, чтобы облегчить себе жизнь. Никто не мешает мне немного обустроить себе «каюту».

Всё происходило именно так, как я и рассчитывала, и я ощущала себя свободной, наконец.

Я внимала рассказам моряков, и одна из историй настолько меня заинтересовала, что я загорелась желанием непременно разобраться, была ли в ней доля правды. Не сейчас, да, но в будущем я непременно сделаю это. Найду способ.

– Слышал ли ты когда-нибудь о Лире? – спросил Алан, который обучал меня искусству плетения каната.

– Конечно. Он правит в морском царстве. Он Бог.

– Да. Бог, пожелавший править всей водой на Земле и основавший подводное царство. Легенды описывают его как мудрого и справедливого правителя, не знающего поражений ни в чем. Но была у него слабость: его дочь Мерфи, русалка. Он любил её больше других своих детей, баловал и воспитывал великой морской воительницей. И она, говорят, была всегда и во всем лучшей, первой. Отец доверял ей и позволил ходить к людям, на берег.

– Как это?

– Даровал ей амулет, который позволял ей выходить на сушу и становиться человеком до заката солнца. И чем больше она выходила к людям, тем больше ей хотелось остаться на суше. Она захотела познать любовь человека. Вернулась и попросила Лира сделать ее смертной. Он согласился, но с условием, что она возьмет с собой его трезубец. Легенда гласит, что Лир уменьшил его до размера кулона и наказал Мерфи вернуться, если она разочаруется в мире людей. Он сделал дочь смертной, а трезубец – магическим оружием. В случае опасности Мерфи достаточно было лишь подумать, и трезубец стал бы грозным оружием в её руках. Но, согласно легенде, она не применяла его на суше. Смерть грозила любому, против кого был направлен гнев трезубца, а Мерфи нравились люди.

– Трезубец... обладал магией Богов?

– Конечно. Говорят, в руках истинно храброго и доброго сердцем человека, он может служить проводником к богатству и привести того, кто не ищет, к несметным сокровищам. Вернуть потерянное. Вызвать человека из царства мертвых, но не оживить его. Его сила опасна и безгранична, отчего его так отчаянно пытаются найти многие моряки.

– Он исчез? Что стало с Мерфи?

– Она влюбилась в человека, но её постигло разочарование, когда он выбрал другую. Горе её было так велико, что она лишила себя жизни, бросившись с отвесной скалы в море. Трезубец исчез. Возможно, вернулся обратно к Лиру. Хотя ходят слухи, что существует карта, которая откроет путь к трезубцу. А чтобы найти эту карту, нужно найти потомка русалок, который живёт на суше.

– А почему же этот потомок сам не отыскал трезубец, если у него есть карта?

– Карта, если верить слухам, состоит из пяти частей. Первая часть находится на теле человека, и она укажет путь ко второй части, и так далее. Никто никогда не видел ни одну из этих частей. Возможно, это всего лишь легенда, а возможно карту может увидеть и прочесть не всякий. Многие гонятся за трезубцем, но я не слышал, чтобы кого-то постигла удача в этом деле.

– Нестер, хватит плести свой канат! – Гарри, наш мичман, весело хлопнул меня по плечу, подойдя со спины. Я подпрыгнула от неожиданности. – Посмотри, какая погода!

– Да, сегодня довольно жарко, – согласилась я, выдернутая из своих мыслей, и продолжая своё занятие.

– Капитан разрешил искупаться. Ай-да с нами?

– Я не умею плавать, – солгала я.

– Моряк, который не умеет плавать? – оба матроса раскатисто рассмеялись. – Когда мы прибудем в порт для пополнения провизии, я научу тебя плавать! У нас будет несколько дней в запасе. Ты же юнга – ты должен уметь плавать!

– Я боюсь воды.

– Ага, поэтому подался в моряки! Не верю. Глупости! Боишься, что не получится – вот и всё. У меня все начинают плавать сразу, и ты не будешь исключением.

– Спасибо... – растерянно вымолвила я, провожая удаляющиеся фигуры моряков.

Прекрасно! Он точно не отступит со своим плаванием! А в воде у меня есть все шансы быть разоблачённой: я могу потерять платок с головы, да и... не могу же я плавать в одежде! Она испортится, а у меня только одна сменная. Ладно, что-нибудь придумаю. Не потащит же он меня силой в воду! Хотя, конечно, уверенности в этом нет.

Махнула рукой мистеру Трэвору, первому помощнику капитана, в знак приветствия. Прислонившись к борту корабля спиной и покуривая трубку, он о чем-то размышлял и кивнул мне, улынувшись. Ему около шестидесяти лет, он самый старший член экипажа. Не особо разговорчивый, но и не злой.

Он внимательно смотрел на меня ещё несколько долгих минут, а потом обвел взглядом полупустую палубу и не спеша направился ко мне. Опустился на бочонок рядом.

– Справляешься?

– Да, мистер Трэвор. Я стараюсь.

– Твой предшественник был не глупым парнем, но справлялся довольно плохо. Ленивый больно был. Ты же ведёшь себя так, словно ты хочешь посвятить себя морю.

– Не знаю. Я ещё не решил, – я пожала плечами. У меня ведь действительно не было далеко идущих планов. Я, кажется, только здесь начала жить. По-настоящему. Я вольна впервые в жизни сама распоряжаться своей судьбой. Делать то, что хочу. – Морская жизнь меня очень привлекает. Возможно, когда-нибудь я построю свой корабль, куплю патент на что-нибудь, и буду торговать с другими государствами, как это делает мой дядя.

– Довольно необычное желание для женщины.

Я перевела на него взгляд полный недоумения. Его глаза светились улыбкой. Похоже, отрицать нет смысла. Этот человек знает все обо всех в команде. И от его пытливого взгляда не ускользнуло мое истинное лицо.

– Вы знаете? – тихо вымолвила я. Внутри всё напряглось. Я сжала руки в кулаки, чтобы унять предательскую дрожь.

– С самого первого дня как увидел тебя. Я много повидал в своей жизни и уж девушку от юноши могу различить. Твои руки и глаза выдают тебя с лихвой. Лихо ты придумала с изуродованным телом! – ага, капитан сказал ему. Ну да я давно поняла, что он доверяет первому помощнику как себе.

– Но почему вы ничего не сказали? И почему другие не увидели во мне женщину?

– А зачем? Мне интересно было понаблюдать за тобой. В конце концов, довольно странен уже факт того, что ты, переодевшись мужчиной, нанялась юнгой к нам на корабль. В том, что ты знатных кровей я не сомневаюсь. Почему остальные ничего не поняли? Потому что ты ведешь себя как юноша, а не как жеманная девица. И никогда не жалуешься. Ты действительно молодец!

– Спасибо, – я залилась румянцем и смущённо улыбнулась. – А что теперь со мной будет?

– А что должно быть? Тебе же нравится здесь? Вот и продолжай в том же духе. Зачем я буду вмешиваться?

– Вы меня не выдадите?

– Уже давно бы выдал, если бы хотел. Каждый из нас нашел здесь свой причал и убежище. Мы своих не бросаем, – он подмигнул мне и кашлянул. – Можно не скромный вопрос?

– Задавайте.

– Что всё-таки привело тебя сюда? Ну не верю я, что тебе плохо жилось! Всё говорит о том, что тебя всю жизнь холили и лелеяли. За любовником погналась?

– Да как вам не стыдно?! – возмутилась я, чувствуя, как краска заливает моё лицо. Не поднялась на ноги только чтобы не привлекать лишнее внимание. – За кого вы меня принимаете?!

– Тогда что же? В твоём возрасте твои сверстницы уже замужем, как правило...

Опустила взгляд. В конце концов, могу сказать ему часть правды. Мне совсем не хочется, чтобы он придумывал обо мне невесту что.

– Я замужем... – честно призналась я.

– Как давно?

– Перед тем, как попасть на корабль в команду я была замужем два дня.

– Ого! – мужчина подавился дымом и закашлялся. Хохотнул. – Так ты беглянка?! Что, муж не хорош собой? Или слишком стар?

– Нет... – я снова разругалась, почему-то живо вспомнив обнаженного Конола, и сердце учащённо забилося. – Он красив.

– Вижу, что ты неравнодушна к нему. Зачем сбежала? Бил?

– Нет-нет, конечно, нет. Он не любит меня, а я... думаю, что не люблю его. Я сбежала, потому что не хотела жить как в клетке. Папа всегда говорил, что я должна была родиться мальчиком. Я отлично управляюсь со шпагой и оружием, и хорошо держусь в седле по-мужски. А мой муж... хотел заточить меня в свой замок и заставить рожать ему детей. С его слов женщина только для этого и годится. А я так не хочу! Я не могу жить взаперти!

– Чёрт возьми, девочка! Ты действительно не промах! И какая же у тебя сейчас цель?

– Посмотреть мир. И мне очень нравится мореплавание. Я не успокоюсь, пока не усвою всё, что можно.

– Мне нравится такое стремление к жизни, – усмехнулся он и ласково сжал ладонью мое плечо. – А как твоё настоящее имя?

– Лионесса, – его глаза в удивлении округлились и я улыбнулась: – Этот корабль дядя Адам назвал в честь меня. По счастливой случайности его капитан взял меня к себе на судно.

– Знаешь, девочка, я верю, что случайностей не бывает. Всё наш Бог планирует так, как считает нужным. Что ж, поскольку я знаю, кто ты, всегда обращай ко мне с любым вопросом и я постараюсь помочь.

– Спасибо, – улыбнулась я и поднялась следом за ним, услышав звук колокола, зовущего на обед.

Наконец, мы прибыли в порт крупного «варварского» города Мехтем. Людей этих краев дядя Адам называл именно варварами, неверными.

Во-первых, их устои кардинально отличались от наших. Взять хотя бы многожёнство. Где это видано, чтобы жена делила мужа с другими женщинами? Ну, официально во всяком случае. Любовниц... увы, многие мужчины считают нормой. Хотя мой отец никогда не был замечен в неверности. Во всяком случае, я об этом не знаю. Да и он любит маму! Не верю, что ему нужна для развлечения женщина на стороне.

Во-вторых, конечно, же, они другой веры. Их Бог един. У нас каждый Бог подчиняет свою стихию, но главный над ними и над всеми нами – Дардуд. Он правит мирозданием.

На берег мне сойти удалось только благодаря тому, что я была «мужчиной». Однако мистер Трэвор строго-настрого запретил мне отходить далеко от корабля. И, более того, попросил не поднимать ни на кого глаз, чтобы не привлекать внимания. Он не хотел вовсе, чтобы я спускалась на берег, но и удержать меня не мог, не раскрыв мой секрет. А я не могла оставаться на корабле. Путешествовать и не сойти на берег?! Да зачем тогда я сбежала? Мир надо изучать, а не сидеть в четырёх стенах!

Как наказал старый моряк, я старалась всегда держать глаза полуопущенными. Получалось, конечно, плохо. Всё вокруг так и притягивало взгляды. Люди с кожей цвета начищенной бронзы, каких я ещё никогда не видела. По улицам черные как сама ночь рабы в золотых ошейниках носили паланкины со своими хозяевами. Почему, интересно, нельзя ездить в каретах как у нас? Это же удобнее.

Я шла по дороге, не замечая, как далеко ушла от берега. Вскоре я оказалась на шумном базаре. Здесь я увидела женщин, закутанных с ног до головы в паранджу, поверх которой была надета чадра. Дядя рассказывал мне об этом, но я не представляла, как это выглядит. Теперь я увидела всё своими глазами.

Меня поразило, что они скрывают свою красоту. Действительно, здесь очень странные обычаи. Женщины выбирали на лотках различные ткани, драгоценности, посуду и благовония. Повсюду раздавались возгласы на незнакомом языке.

Дядя Адам привозил нам и масла, и духи и необычные драгоценности. Но я никогда не думала, что смогу их выбрать сама. Вот так подойти к лотку, потрогать, посмотреть. Глаза разбегались от изобилия товаров.

У одного из лотков торговец обратился ко мне на местном языке. Конечно, я ни слова не поняла. Я покачала головой и собралась уходить, осознавая, что могу привлечь к себе нежелательное внимание. Однако он не отступал. Обойдя свой прилавок, он с улыбкой показал на какой-то пузырёк и вновь начал что-то рассказывать. Я попятилась, споткнулась о камень, но сумела сохранить равновесие и невольно взглянула на торговца.

Его глаза удивленно расширились, и я осознала, что он узрел во мне женщину. Это произошло в одно мгновение. По спине пробежал холодок. Я ощутила угрозу, но не успела предпринять каких-либо действий.

Торговец громко воскликнул, привлекая внимание, и я проследила за его взором. Двое мужчин в одеяниях чёрного и красного цветов стремительно приближались ко мне, расталкивая людей на своём пути.

Вот подлец!

Что было сил, толкнула торговца, сбив одного из чужеземцев с ног. Развернулась и побежала что есть мочи по дороге, ведущей обратно в порт. Мужчины вскочили на лошадей и помчались за мной. Стук копыт позади меня сообщил мне об этом.

Дьявол! Как я могла оставить на корабле шпагу и мушкет отца? Они вскоре нагонят меня! Не дамся!

Мне не убежать от них по прямой дороге. Свернула в узкую улочку, потом в другую и дальше и дальше. Они не отставали от меня, хотя и замедлились: эхо от стука копыт свидетельствовало об этом. Теперь я явно двигаюсь в противоположную сторону от порта, но туда путь отрезан. Нужно где-то спрятаться. И быстро!

Я не понимала, за что они преследуют меня, но инстинкт подсказывал мне, что я не должна попасть в их руки. Ещё один поворот, споткнулась, упала, больно ударив коленку, но быстро вскочила и понеслась дальше. Не время думать о боли! Это будет стоить мне свободы! Или даже жизни!

Ещё поворот и вдруг кто-то дернул меня за плечи, зажав рот рукой. Втащил в какой-то узкий проход. От страха я даже пикнуть не могла. Убегая от одних, попала в лапы других? Или меня попросту загнали в ловушку, как дикого зверя?

Всадники промчались мимо, а я, кажется, слышала, как сердце бешено стучит у меня в груди. Чужие руки разжались и перехватили меня за локоть, чтобы не сбежала. А я... да, собиралась дать деру.

Обернулась.

Передо мной стоял закутанный во всё чёрное высокий мужчина. Только янтарно-карие слегка раскосые глаза оставались на виду. Приложил палец к своим губам, заставляя молчать. Похоже, этот человек явно не имеет отношения к тем, кто гнался за мной. Неожиданный спаситель? С чего вдруг?

Не говоря ни слова, он кивнул, приглашая следовать за собой. Мне было страшно, но я знала, что у меня только два выхода: вернуться назад и, что вероятнее всего, быть схваченной неизвестными преследователями, или же следовать за незнакомцем. Ни один из этих путей мне не нравился, но я надеялась, что незнакомец всё же сможет мне помочь и поспешила за ним. Надеюсь, что он не враг мне. Риск, как говорит дядя Адам, дело благородное.

В порт я не попаду: слишком велик шанс угодить в лапы преследователей. Враг мне этот человек или друг я смогу узнать только когда мы доберемся туда, куда он ведет меня. В голове бились тысячи мыслей. Я надеялась, что смогу сбежать, почуввав опасность, а сейчас я ее не чувствовала.

Мы шли узкими тёмными улочками быстрым шагом, ныряя из арки в арку. Мужчина ни разу не обернулся, чтобы убедиться, что я иду за ним – очевидно, он и так это знал. Не прошло и десяти минут, как я вошла за незнакомцем в невысокую деревянную дверь в заборе и очутилась в прекрасном саду.

Здесь, казалось, росло всё: груши, абрикосы, сливы, апельсины и невероятное количество разнообразных цветов. Даже сад моей матери не сравнится с этим чудом! Воздух был наполнен дурманящим ароматом, и я застыла в немом восторге, совсем забыв о том, что привело меня сюда.

Мужчина обернулся ко мне и опустил чёрный шарф, закрывавший лицо. Его кожа не такая белая, как у коренных ульсцев, а скорее цвета кофе с молоком. Под тонким аристократическим носом лихо закручивались чёрные усики, бороды не было вовсе, в отличие от многих мужчин этого города. Да, он очень красив, не старше тридцати-тридцати пяти лет. Черты лица его казались довольно мягкими для мужчины, но вместе с тем удивительно мужественными. И да, он располагал к себе.

– Вы говорите по-фарцки?

Его голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Одновременно с тем я почувствовала небольшое облегчение, что могу разговаривать с этим человеком на одном языке.

– Да... – с трудом выдавила из себя, чувствуя, как пересохло от беготни горло.

– Меня зовут Акбар ибн Фераджи.

– Но почему вы помогли скрыться мне? Вы же... вы не похитили меня?

Он неожиданно рассмеялся:

– Конечно, нет! Те, кто гнались за вами – охотники за рабами. Я видел вас на рынке. Вы иностранец и, полагаю, не собираетесь надолго останавливаться в моей стране.

– Совершенно верно! – я обрадовалась, услышав его слова, потому что поняла, что он не догадался, что я – женщина. Фух! – Я юнга. Мы пополняем запасы провизии и держим путь дальше, в Ирдинию.

– Вы приплыли на торговом корабле?

– Да.

– И когда отплывает ваш корабль?

– Через неделю. У капитана дела с местным правителем, – могу ли я вообще это рассказывать? Но что уж, уже сказала. Надеюсь, из-за меня у команды не будет проблем.

– Вы до сих пор не представились, – напомнил незнакомец.

– Нестер О’Тулл, наследник графа Кэсслского из Индари.

– Рад знакомству. Приглашаю вас отобедать со мной. Вечером мои люди проводят вас на корабль.

– Вы очень добры.

Я проследовала за ним в дом. Хотя, домом это назвать сложно. Скорее, роскошный дворец. Слуги распахнули перед нами высокие резные двери, и я очутилась в покоях невероятной красоты.

Просторная и светлая комната наполнена солнечным светом, проникающим сквозь высокие окна с изящными витражами. На стёклах изображены диковинные цветы, невиданные птицы и грациозные животные, создавая ощущение сказочности и волшебства.

Стены покоев украшены дорогими шёлковыми тканями, расшитыми золотыми нитями и драгоценными камнями. В центре комнаты располагался изысканный фонтан, из которого лилась прохладная вода, создавая атмосферу свежести и спокойствия.

Я послушно опустилась на подушки у низенького столика. Жара проникла и сюда, по спине стекали струйки пота, голова взмокла. Поем и надо убираться отсюда. В каюте хоть немного освежусь.

Конечно, я не могла удержаться и с любопытством разглядывала покои. Слуги перемещались так тихо, что я вздрогнула, когда передо мной поставили чашу для омовения рук (спасибо дяде – я знаю что это такое!). Признаться честно, я была невероятно голодна.

Блюд на столе было столько, что можно было накормить не только нас двоих! Она поражала разнообразием. Жареное мясо на шпажках было похоже на котлеты, только вытянутые. К блюду прилагались несколько ароматных соусов. Я не удержалась, конечно, чтобы попробовать, как выяснилось, котлету с рисом, завернутую в виноградные листья. Хозяин назвал это долмой. Это безумно вкусно!

Разнообразные сладости также не оставили меня равнодушной. Я попробовала по кусочку всего. Сушеные фрукты в сахаре и орешках. Хрустящее ароматное печенье. Лукум нам как-то привозил дядя Адам, и я знала, что это такое. Конечно, перед ним я тоже не устояла. Я люблю сладости.

На фрукты у меня просто не хватило места в желудке, хотя очень хотелось.

Во время нашей трапезы Акбар не произнёс ни слова. Я же старалась лишний раз не смотреть на него, чтобы не привлекать к себе внимание. Да и говорить лишнего не хотела, боясь случайно выдать себя голосом.

Когда обед закончился, я буквально почувствовала заинтересованный взгляд на себе.

– У вас разве не принято снимать головной убор в доме?

Я перевела взгляд на мужчину, понимая, что меня вот-вот разоблачат. Похоже, он хорошо знает обычаи чужеземцев.

– Да. Но... у меня не самый чистый вид после путешествия и я не хочу смущать вас.

– Мои служанки могут проводить вас в бани.

– О, нет! Спасибо, я не могу злоупотреблять вашим гостеприимством!

– Почему нет? Я составлю вам компанию, – его глаза заискрились весельем. Похоже, он тут одичал в одиночестве. Компания в баню нужна? О, я бы все отдала, чтобы хорошенько помыться! Одной! Но нет! Надо бежать отсюда! – Вам понравится. Мои служанки хорошо знают своё дело.

– Нет-нет, не надо! – он был настойчив, а мои мысли заметались в голове как испуганные птицы, пытаюсь найти предлог, чтобы побыстрее уйти отсюда. – О, мне же необходимо срочно на мой корабль! Я...

Мой спаситель стремительно наклонился ко мне, и наши глаза встретились. Его губы коснулись моих, и я, ошеломлённая, оттолкнула его. Вскочила на ноги:

– Да как вы смеете?! Я подданная её величества Екатерины Бэрбэрр! – моему негодованию не было предела, и лишь выдохнув последнее слово, я поняла, о чем только что сказала. Внутри всё сжалось от страха. Черт! Я себя выдала! Или нет? Он... похоже, он догадался сам!

Акбар даже не потрудился подняться: он полулежал на подушках у столика, улыбаясь и не сводя с меня карих глаз:

– Присаживайтесь, мадмуазель, – голос спокоен. Несмотря на страх, что меня разоблачили, я по-прежнему не чувствовала опасности, хотя нотки сомнения уже подкрались слишком близко.

Понимая, что вариантов у меня нет, я покорно опустилась на своё место, внимательно глядя на него и ожидая его дальнейших слов. Поправлять его, что я «мадам» не стала.

– Конечно, я догадался, что вы – женщина. Вы изучили мужскую походку, манеру двигаться, разговаривать... но не смогли скрыть своих глаз и своего лица. Я никогда не видел такого цвета глаз – они просто божественны.

– Зачем вы поцеловали меня?

– Мне захотелось попробовать на вкус ваши губы. Они оказались сладкими, как персики в моём саду, – он рассмеялся, а мои щёки вспыхнули. Вот так просто! Захотел и поцеловал! Чужестранку! Чужую женщину!

– Что теперь со мной будет?

Я понимала, что отсюда мне не сбежать. Дядя Адам рассказывал мне о мужчинах в этих краях. Они видят в женщинах лишь источник удовольствия и продолжения рода. Они похищают их, покупают на невольничьих рынках и заводят огромные гаремы, где женщина становится не личностью, а вещью. Как только женщина наскучивает, о ней забывают, отправляя подальше от глаз. Женщина – бесправная рабыня. Ещё хуже, чем в Индари.

Я убежала от работорговцев и попала в другие силки. И никто не сможет спасти меня теперь.

– А что должно быть?

– Вы... теперь не отпустите меня? Сделаете своей рабыней?

– О, вижу, вы наслышаны о нравах моего государства, – он улыбнулся, а у меня всё перевернулось внутри. Страх сжал в тиски горло. Но следующие его слова удивили меня. – Я не признаю рабства. И я никогда не обижу женщину.

– То есть я не пленница?

– Конечно, нет. Вы замужем?

– Да.

– Значит, мадам, а не мадмуазель, – он реально веселился, наслаждаясь моим смятением. – Мне не понятно: как ваш муж мог подвергнуть вас такой опасности, отпустив в город одну, без сопровождения. Да ваши глаза сразу выдают в вас женщину!

– Мой муж... не знает где я.

– Тогда он будет прав, когда накажет вас.

Я промолчала, а Акбар, как будто прочитав мои мысли, удивленно воскликнул, подавшись вперед:

– Вы сбежали от своего мужа? Ну конечно! Поэтому вы в мужских одеждах! Не молчите, я вижу, что прав. Я не сделаю вам ничего плохого. Слово мужчины. Расскажите мне всё как есть.

– Почему я должна доверять вам и вообще что-то рассказывать?

– Потому что я вас спас и именно от меня зависит – попадёте вы обратно на корабль или нет. – вот же... бараньи рога! Знает, чем зацепить!

Вперив в него недовольный взгляд, я чувствовала, как во мне закипает гнев.

Мужчины! Все считают себя высшими созданиями! Ставят себя выше женщины и считают, что могут управлять нашими судьбами! Я ещё докажу, что могу сама о себе позаботиться!

Вместе с гневом в душе всё же таился страх перед неизвестностью и превосходством этого человека надо мной. Нельзя давать волю гневу. Возможно, опасности действительно нет. Выдохнула, заставляя себя успокоиться.

Как можно более спокойным голосом, произнесла:

– Мой муж не любит меня, и я сбежала от него на следующий день после свадьбы. Я хочу обрести своё счастье, и вы должны отпустить меня.

– О, вы, должно быть, смелая женщина! Сбежать от мужа после свадьбы! Он стар? Не красив? Груб?

– Нет, милорд. Он молод, красив и умеет быть нежным.

– Тогда в чём же дело?

– А дело в том, что он – самонадеянный болван, как и все мужчины! – да пусть знает, раз так хотел правды. – Вы думаете, что женщины рождены только для продолжения рода, а я – не такая! Я хочу большего! Я хочу быть кем-то! Почему только мужчины могут быть свободны в своих действиях? Я тоже могу!

– Необычно для женщины... – задумчиво произнёс мой спаситель. – Как же вас не поймали ещё до того, как вы смогли пробраться на корабль и уплыть?

– Я опоила всех в доме сонным порошком. Это дало мне фору часов в шесть (я думаю). А корабль, к моему счастью, отправлялся через несколько часов после моего прибытия в порт. Думаю, что мой муж или отец – кто бы ни прискакал в порт раньше – не узнали, куда я исчезла.

– А отчего вы думаете, что им стало известно о ваших намерениях отправиться в порт?

– Я уверена, что им стало это известно. Мой дядя Адам и мой отец хорошо знают меня и знают, что я бы больше всего на свете хотела путешествовать по морю!

– Мне кажется, это не для женщин.

– Кажется, это не ваше дело. И я совсем не такая, как другие женщины.

– Это я уже заметил, – усмехнулся мужчина и добавил, меняя тему: – Я отправлю на ваш корабль слугу. Он передаст, что вы – моя гостья. Я не сделаю вам ничего плохого, обещаю. И никак не запятнаю вашу честь. Я попрошу сообщить мне, когда ваш корабль будет готов к отплытию.

– У меня нет шансов отказаться?

– Думаю, в ваших же интересах принять мое приглашение. Здесь вам будет комфортнее, чем на корабле.

– Я согласна, – сказала прежде, чем подумала. Да, побыть немного на суше, в комфорте... это приятно. Почему-то мне хотелось довериться этому мужчине. Страх, сжимавший горло в тисках, отпустил. – Передайте, пожалуйста, что я ваш гость, – вежливо поправила я его. – На корабле не знают, что я – женщина.

– Хммм, вы их ловко провели! – он рассмеялся и, хлопнул в ладоши.

В гостиную вошёл темнокожий слуга. Быстро отдав ему распоряжения на своём языке, Акбар отпустил его и повернулся ко мне.

– А как вы объясните присутствие женщины у себя? Слуги болтливы. А я ведь иностранка и подданная королевы Ульса¹. Может быть скандал и... меня даже могут похитить!

– Мои слуги не болтливы. И никто вас не посмеет похитить из моего дома, красавица. Я скажу всем, что вы – моя сестра по матери. У неё ульские корни, но она всегда любила моего отца, поэтому не удивительно, что вы приехали погостить у меня, ведь я ваш брат. Мой отец много лет назад освободил мою мать и отправил домой, когда обнаружилось, что у неё есть муж, которого она считала много лет погибшим.

– Какая удивительная история, – как необычно! И как... романтично! – Вы расскажите мне её когда-нибудь?

¹ Индария – островное государство. Оно состоит из 32 графств и является частью Ульса.

– Конечно, моя дорогая гостья. Всё, что прикажете.

– Я согласна побыть вашей гостей, если вы... обещаете не позволять себе лишнего.

– Ни в коем случае, – улыбнулся хозяин дома и поднялся на ноги, увлекая меня за собой. Мои ладони утонули в его. Думаю, прикосновение в женщине, вот так просто, противоречит обычаям Мехтема. Но, похоже, этот человек не так прост. Похоже, у него свои обычаи. И я лишь надеюсь, что он человек слова и чести. – Думаю, вы всё же не отказались бы помыться после стольких дней в море? Я позабочусь, чтобы вам прислуживали только женщины. Кроме того – вы не против, если ваши одежды постирают? Мне кажется, у вас на корабле не было такой возможности.

– Я брала из дома комплект сменной одежды. Вся моя одежда принадлежит моему старшему брату. Но, конечно, как следует постирать её не было возможности. Солёная вода портит ткань.

– Вы говорите точно как женщина. Я восхищён вами и ваш муж просто глупец, что позволил сбежать вам. Так вы согласны?

– Вы слишком добры, милорд. Но в чём же я буду ходить, ведь у меня нет другой одежды? Нужно было попросить вашего слугу принести мне сменную одежду с корабля.

– В этом нет необходимости. Я обо всём позабочусь. Кстати, вы действительно графиня Кэссльская?

– Нет, теперь я Лионесса Нокс, графиня Корнуольская. По мужу.

– Прекрасно, – он снова хлопнул в ладоши и позвал: – Гюльфем!

На зов явилась невысокого роста девушка, одетая в простые шальвары и кафтан серо-зелёного цвета. Акбар отдал ей распоряжения и обернулся ко мне:

– Гюльфем знает фарцкий, и вы можете изъясняться с ней свободно. Ступайте и наслаждайтесь, красавица.

Я зарделась и поспешила за служанкой. Да, мне невероятно хотелось нормально вымыться. Я просто мечтала об этом с тех пор, как попала на корабль. Никак я не предполагала, что у меня не будет нормальной возможности вымыться там. Дядя Адам много мне рассказывал о мореплавании, но ни слова не говорил о том, как там обстоят дела с удобствами, поэтому я считала, что вполне вероятно смогу мыться там так же, как дома. Но нет. Пресная вода – только для питья. Спасибо хоть выделяли немного, чтобы умыться.

Как только я вошла вслед за Гюльфем в баню, она подала знак нескольким девушкам-служанкам и они тотчас принялись меня раздевать. Девушки дружно издали вздох негодования, когда полностью разоблачили меня и распустили мои волосы – они были в довольно жалком состоянии и пропитались морской солью. Да и кожа тоже оставляла желать лучшего.

– Госпожа, спускайтесь по ступеням в купальню, и мы займёмся вашим мытьём, – попросила Гюльфем.

Покорно ступила в тёплую воду и девушки последовали за мной. Губками энергично принялись оттирать от грязи мою кожу, а Гюльфем занялась моими волосами. Моё тело, где только росли волосы, намазали какой-то розовой пастой, а когда смыли её – нигде не было волос. Необычно. У нас так не принято, но гладкость кожи мне понравилась. Я покраснела, а девушки тихонько захихикали, но быстро взяли себя в руки под строгим взглядом Гюльфем. Ага, старшая служанка, значит.

– Сколько времени вы нормально не мылись, госпожа?

– Довольно долго. Около двух месяцев. Думала, что мне это грозит ещё не скоро.

– Вы позволите сделать вам массаж и растереть вашу кожу маслами? Она в жутком состоянии, госпожа.

– Хорошо, – да, массаж я любила. Это прекрасно расслабляет и тонизирует кожу.

Мне разрешили немного понежиться в воде после мытья. Я немного поплавала, а потом, закрыв глаза, сидела внутри купальни на скамеечке, пока Гюльфем сушила мою голову полотенцем.

Меня сопроводили в соседнее помещение и уложили на скамейку лицом вниз. В комнату вошёл темнокожий мужчина, и я вскрикнула, но Гюльфем буквально впечатала меня в скамейку, не дав подняться.

– Госпожа, это евнух Корун. Он – не мужчина, – улыбнулась Гюльфем, подавая ему знак приступить к работе. – Он хорошо делает массаж. Вам понравится.

– Я знаю, кто такие евнухи, но... – моё лицо залилось краской и я, поняв, что вариантов у меня нет, подчинилась. Чужой мужчина трогает меня! Боже, немыслимо! И не важно, что он не совсем мужчина! Спасибо хоть одет.

Решила для себя, что не буду о нем думать. Это массаж. Просто массаж.

Корун знал своё дело действительно очень хорошо. Через несколько минут я настолько расслабилась, что вовсе забыла, где нахожусь. По телу разливалось приятное тепло, напряжение с мышц ушло, а в воздухе витал невероятный дурманящий аромат.

– Что это за запах? – сквозь дрёму пробормотала я.

– Это жасмин, госпожа.

– Прекрасно... – и я провалилась в сон.

Когда меня разбудила Гюльфем, в комнате уже никого не было. Она поклонилась и попросила следовать за ней. В другом помещении служанка помогла мне одеться. Это была необычная одежда, но очень удобная и красивая: шёлковые шальвары цвета морской волны с расшитыми сверкающими камнями поясом и манжетами, а также лив того же оттенка.

Всё это было очень красивым, но мне показалось совершенно неприличным. Столько голого тела! Одежда почти ничего не скрывала. Мне совсем не хотелось показываться хозяину дома в таком виде. Но тут Гюльфем надела на меня платье (кафтан) с разрезами по бокам. Оно было расшито разноцветными узорами и сверкающими камнями, а длинные рукава с разрезами ниспадали почти до пола. Теперь вся неприличность была скрыта, и я вздохнула с облегчением.

Служанка заплела мне толстую косу и уложила ее короной на голове.

«Что ж, я хотя бы не выгляжу как портовая шлюха», – подумала я, следуя за Гюльфем в зал, где меня уже ожидал Акбар.

Он поднялся мне на встречу и поднёс мою руку к своим губам:

– Вы прекрасны, леди Нокс. Ещё раз убеждаюсь, что ваш муж не смог оценить вас по достоинству.

– Спасибо, милорд, – краска залила моё лицо, и я отвела глаза.

– Зовите меня Акбар, мне будет приятно это.

– Тогда зовите меня Лионесса.

Мужчина улыбнулся и вдруг в его руках оказался бархатный мешочек:

– Это вам.

– Мне? – любопытство всё же возобладало над разумом, и я вытряхнула содержимое себе на ладонь. – О, Боже! – серьги и ожерелье из крупных изумрудов. Этот мужчина сошёл с ума! – Я не могу принять это! Принимать подарки от чужого мужчины...

– Можете, – перебил меня Акбар. – Это мой подарок вам в честь нашего знакомства. Подарок – достойный лишь вас. Я могу себе это позволить. Не потому, что чего-то хочу от вас, а потому что мне приятно ваше общество.

– О, у меня никогда не было ничего столь прекрасного... Спасибо.

– Позволите?

Я кивнула, а Акбар вдел мне в уши серьги и застегнул ожерелье на шее. Его пальцы были настолько деликатны, что он не позволил себе коснуться моей кожи хоть на миг. «О, Конол, если бы ты только видел меня сейчас!», – подумала я, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди.

– Прогуляемся?

– С удовольствием.

Не знаю, что задумал этот чужеземец, но мне было приятно его внимание. Его забота. Ни один мужчина (родные не в счет) не уделял мне столько внимания. Я видела, что ему действительно интересно меня слушать. Он не просто кивал в ответ, а спрашивал, уточнял, комментировал... Это не обычно.

Акбар гулял со мной по саду, рассказывая какие цветы и деревья здесь растут. Безусловно, это всё было – произведение искусства. Каждый цветок, каждое дерево – находились на своём месте. Всё удивительно гармонировало друг с другом. И запах... одуряюще прекрасный! Смесь сладких фруктов и цветов... божественно!

Внезапно мужчина остановился, и мы оказались лицом друг к другу. Слишком близко. Его глубокие янтарные глаза встретились с моими.

– Позволь мне поухаживать за тобой. Ты пленила моё сердце, и я прошу, чтобы ты дала мне шанс.

– Но я замужем... – запротестовала я, хотя и слабо. Не убедительно. Хочу ли? Да хочу! Но боюсь.

– Я устрою ваш развод в соответствии с законами вашей веры. О, Лионесса, ты даже не представляешь, какой силой обладаешь! Ты не просто красивая, ты удивительная! Я никогда не встречал таких женщин!

– Акбар, я...

– Не отвечай сейчас. Я не принуждаю тебя любить меня, но я сделаю всё, чтобы ты любила меня и не уехала от меня. Ты по доброй воле сделаешь это.

– Ты дерзок, – улыбнулась я.

Мне были приятны его слова и его общество. И я боялась, что он прав. Мы знакомы всего несколько часов, но он нравился мне. Это любовь? Не уверена. Скорее, благодарность за моё спасение и отношение ко мне.

Через сад к нам бежал мальчишка лет тринадцати с виду, на ходу выкрикивая что-то на языке, принятом в этой стране.

Акбар обернулся на его голос и спросил на том же языке что-то.

Мальчишка вежливо поклонился своему хозяину, отвечая на его вопрос.

– Она не предупреждала меня, – задумчиво проговорил мужчина по-фарцки и вдруг улыбнулся, снова переходя на свой родной язык и обращаясь к мальчику.

Айюб, так назвал его мой новый знакомый, поспешил выполнить поручение, а Акбар, взяв мои руки в свои, нежно поцеловал их по очереди.

Да почему же я всё время краснею!

– Я хочу познакомить тебя с моей сестрой. Но... ты позволишь подготовить её, а после пригласить тебя?

– Конечно.

– Я пришлю за тобой Гюльфем. Наслаждайся садом, мой прекрасный цветок.

Его губ коснулась ласковая улыбка и он, развернувшись, быстро ушёл.

Акбар

Когда я вошёл в зал, то не смог сдержать радостного возгласа и сразу же обнял сестру. Она уже такая взрослая, но всегда с разбегу врывается в мои объятия!

– Фируза, я рад тебя видеть! Что привело тебя ко мне?

– Я соскучилась по тебе, брат, – улыбнулась девушка.

Её волосы отливали рыжиной; голубые глаза, обрамлённые густыми ресницами, с нежностью смотрели на меня. Одежды были в точности такими, какие были сейчас на Лионессе, но ярко-малинового цвета, богато украшенные драгоценностями, сверкающими на солнце. Моя красавица-сестра обладала грацией пантеры и стройностью лани. Безусловно, она очень красива.

Я хлопнул в ладоши и слуги вынесли кушанья и напитки.

– Ты никогда не приезжаешь ко мне просто так, сестра, – улыбнулся я.

– Знаю, брат, ты запретил нам говорить об этом. Но да, я приехала не просто так. По правде говоря, отец просил поговорить с тобой. Ты его наследник, а у тебя нет ни жены, ни детей. Брат мой, ты должен найти себе женщину. Он не печется о наследниках. Его беспокоит твое душевное состояние и отсутствие интереса к жизни. Я не верю, что женщины больше не интересуют тебя.

– Фируза, – рана, которая, казалось, давно зажила, снова отозвалась болью в сердце, – всё не так просто. Моя жена и дети до сих пор снятся мне каждую ночь...

– Акбар, мы все скорбим вместе с тобой. Но той трагедии больше не повторится. Твой враг казнен. Он мёртв.

– Это не вернуло мне мою женщину и детей. Быть может, вообще Всевышний карает меня за что-то. Может, я проклят.

Этот разговор повторялся из раза в раз. Я понимал чувства отца, но всё не так просто. Для меня всё не просто. Я боялся допустить в свою жизнь женщину. Снова полюбить.

До встречи с Лионессой я забыл, какого это любить. И сейчас эта девушка всколыхнула во мне давно забытые чувства. Тепло разливалось по телу только лишь от мысли о ней. Я снова почувствовал себя живым. Но она замужем. Она чужестранка. И... то, что я себе вообразил... с ее стороны может остаться безответным.

– Я так не думаю. Ты хороший человек. Ты всегда помогал нуждающимся, любил свою жену и детей. А таких преданных слуг как у тебя – больше ни у кого нет. Ты должен снова полюбить. Прошло уже десять лет.

– Да, но раны не затянулись, Фируза. Мои сны не дают мне забыть моё горе, значит, Всевышнему так нужно.

– Ты должен полюбить и новая женщина избавит тебя от твоих снов. То, что случилось, навсегда останется с тобой, мой любимый брат, но ты снова будешь счастлив.

– Я благодарен тебе за заботу, сестра. Я знаю, что мой долг – снова жениться, и я обязательно женюсь, – я подумал о Лионессе, и невольно улыбка коснулась моих губ. Судя по глазам сестры, от нее это не утаилось, и я добавил: – Надеюсь, что это будет скорее, чем вы все думаете.

Девушка подалась вперёд, обуреваемая любопытством. Она давно не видела меня таким. А я... должно быть, выгляжу как влюбленный мальчишка. Чувствую себя точно именно так.

– Ты что-то скрываешь от нас?

– Нет, дорогая сестра. Конечно, нет, – я рассмеялся и хлопнул в ладоши. – Гюльфем, попроси присоединиться к нам леди Нокс.

– Леди Нокс? Кто это? Откуда у тебя здесь чужестранка? – сестра проводила взглядом удаляющуюся служанку.

– Я спас её на улицах города от работоторговцев. Её корабль сейчас пополняет запасы провизии, а я пригласил её быть моей гостьей.

– Она одна?

– Она утверждает, что замужем. А сюда, в наше государство, она приплыла на корабле. Без мужа. Я позже тебе расскажу её историю, дорогая сестра. Или можешь попросить об этом мою гостью сама.

Лионесса

Я вошла в комнату и поклонилась в знак приветствия незнакомке. Видя, как делают это служанки, я сочла, что это будет уважительно.

Акбар проводил меня на подушки, приглашая присесть рядом с собой. Однако его сестра повелительным жестом показала ему, чтобы он предложил мне место подле неё.

– Фируза, это моя гостья – индарка леди Нокс, миледи Лионесса.

– Рада познакомиться с вами, мадам.

– И я. – улыбнулась девушка без тени надменности или превосходства в голосе, которые я ожидала услышать. – Акбар, она потрясающе красива!

– Фируза, она моя гостья! Не смущай её!

– Всё в порядке, Акбар. Я бы хотела подарить вам взаимный комплимент – ваша красота способна затмить солнце.

– Вы мне льстите! – засмеялась она и довольно воскликнула: – Но мне это нравится! Мой брат ничего не пожелал мне рассказывать о вас! О, прошу вас, расскажите мне – как вы оказались здесь? Должно быть, это очень интересная история. Я слышала, что индарки очень независимы и даже ездят верхом на лошади как мужчины.

– Конечно, мадам.

– О, не надо этих чопорных слов! Думаю, вы вполне можете называть меня Фирузой, а я вас – Лионесса.

– Я согласна, – улыбнулась и начала рассказывать ей свою историю. – Не все индарки не зависимы, но большинство старается получить образование и не уступать ни в чём своему мужу. У меня несколько братьев и сестёр, мои родители женились по расчёту, как совершается в нашей стране большинство браков, но они полюбили друг друга и живут душа в душу по сей день. Я с самого детства отличалась от своих сестёр. Меня интересовало всё, чем занимался отец и братья, поэтому отец брал меня на охоту, учил стрелять и фехтовать...

– О, как это интересно! – ее глаза светились живым любопытством. – Вы умеете обращаться с оружием?

– Да, Фируза, отец считает, что я лучший фехтовальщик в округе, – улыбнулась я, чувствуя, как к щекам приливает краска, ведь хвастаться совсем не мой конёк. – Он научил меня ездить верхом по-мужски. Уезжая, я оставила своего любимого жеребца на постоялом дворе в порту. Я скучаю по нему. Мне привез его мамин брат в подарок два года назад – чистокровный мехтемский скакун чёрной масти. Надеюсь, что моему дяде вернули его, – я вздохнула и продолжила: – Чуть больше двух месяцев назад состоялась моя свадьба. Наш брак был оговорен много лет назад, когда я была ещё малышкой, однако за столько лет я ни разу не видела своего нареченного супруга. Мне всегда хотелось такой любви, как у моих родителей, но я понимала, что должна выйти замуж за Конола ради матери с отцом. Но отношение к браку моего мужа разбило в пух и прах мою покорность. Наутро после свадьбы он сказал мне, что я должна быть чем-то вроде племенной кобылы для него и никем больше. Даже не удосужился объяснить: почему он не приезжал ко мне и не интересовался мной столько лет. Что уж говорить о том, что он даже не дал мне шанса любить и быть любимой. Может, я повела себя как обиженный ребенок, но я ничуть не жалею. Я не обиделась на него. Я поняла, что не готова прожить с ним всю жизнь, и поэтому решила сбежать.

– Как же у вас хватило храбрости? Ух, вы мне нравитесь! – в полном восхищении воскликнула моя собеседница. – Если бы я не была воспитана в нашей вере, я бы поступила также! Да, что уж там, если бы я не любила своего мужа с детских лет...

– Фируза! Что ты такое говоришь? – возмутился Акбар, но, едва взглянув на него, я поняла, что он не злится, а, скорее, веселится. – В тебе говорит кровь нашей матери. Она сильная женщина.

– Отец говорит, что я очень похожа на неё... – девушка улыбнулась, очевидно, придаваясь воспоминаниям, и встрепенулась. – Но мы отвлеклись. Продолжайте, Лионесса!.. Что же вы сделали по прибытии в порт? И почему вас не отослали домой? Почему не смогли догнать?

– Я стащила у моей няни сонный порошок и опоила всех в доме. Мужу я дала самую большую дозу, чтобы он спал как можно дольше. Служанки не посмели бы войти в спальню без нашего зова, поэтому я знала, что меня никто не хватится, пока мой муж не проснётся и не поймёт, что я сбежала, а не просто поехала кататься верхом. Я взяла одежду своего старшего брата и сделала всё, чтобы стать похожей на юного мужчину...

– Вы изобретательны! – улыбнулась Фируза, сверкая от любопытства глазами.

– Да уж, по части хулиганств мне равных нет! – я невольно засмеялась. – С малых лет не было и дня, чтобы я что-нибудь не учудила! Мама всегда меня называла сорванцом в юбке. И вот, я беспрепятственно добралась до порта. Хозяин портовой таверны познакомил меня с капитаном «Лионессы» – по счастливому случаю кораблём моего дяди. Он не хотел меня брать в качестве пассажира, но предложил плыть с ним в качестве юнги. Мы отплыли через несколько часов и с этого момента начались мои приключения.

– Ой, как интересно! И никто не догадался, что вы – женщина?

– Догадался только старый боцман. И то – долго молчал, думая, что я сама себя выдам. Он не сдал меня другим членам команды, и на берег Мехтема я ступила как мужчина. Уверенная, что во мне ничто не выдаст женщину, я думала, что мне ничего не грозит, и отправилась на базар. Однако один из торговцев сдал меня людям в тёмных одеждах...

– Это были работорговцы. А торговец работает на них. Он увидел в тебе женщину, – пояснил Акбар, отпивая из чашки свежавыжатый сок.

– Ты видел меня там?

– Да. На твоё счастье я был рядом и всё видел и слышал. Однако сначала я тоже решил, что ты – молодой мужчина.

– И что же было дальше? – нетерпеливо поинтересовалась Фируза.

– Я бросилась бежать от них, петляла по узким улочкам, а затем меня поймал Акбар и привёл сюда. Он накормил меня, разрешил вымыться и любезно предоставил мне эти одежды, ведь у меня только грязная мужская одежда...

– Да, наш Акбар никогда никого не бросит в беде. Он унаследовал мягкий характер матери вместе с сильными чертами отца, – девушка взглянула на брата с таким обожанием, что у меня защемило в груди. Да, я сбежала, но очень скучаю по родным.

– Ты быстро бегаешь, – усмехнулся мужчина, не сводя с меня глаз. – Я думал, что не смогу нагнать тебя. А ты сумела убежать от всадников на лошадях.

– Мне повезло, что ты оказался рядом. Если бы не узкие петляющие улочки, они бы сразу нагнали меня.

– Акбар, они не видели, что это ты? – так, а это уже нотки беспокойства. Он не сказал мне (мужчины!), но может я навлекла на него беду?

– Нет, дорогая сестра, они не видели вообще, куда делась Лионесса. Для них она просто растворилась на одной из улиц. Ферхад проследил за ними.

– Благодарю тебя. Я не знаю, чтобы со мной стало, если бы не ты, – я опустила взгляд, глубоко вздохнув и наконец, понимая от какой участи он уберег меня.

Мой спаситель наклонился ко мне и одной рукой приподнял моё лицо за подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза. Это был смелый жест. Я уверена, что ни в моей Индарии, ни здесь, в Мехтеме, мужчина не может так просто касаться женщины. Но мне не хотелось соблюдать условности. Я не отпрянула, зачарованно глядя в его сверкающие янтарные глаза.

– Только скажи, и я всегда буду рядом и защищу тебя...

Его лицо было так опасно близко от моего, что я побоялась просто потерять сознание от нахлынувших на меня чувств. Сердце бешено колотилось в груди. На помощь пришла Фируза. Она резко поднялась со своего места, а мы отпрянули друг от друга, словно нашкодившие дети. Она воскликнула так, словно ничего только что не видела:

– О, мой дорогой брат, мне пора ехать! Я обещала ещё навестить отца, а скоро мой дорогой Салим приедет домой.

Мы тоже поднялись на ноги вслед за ней.

– Фируза, я провожу тебя.

– Нет-нет, не стоит, мои слуги ждут меня у входа. Я расскажу папе о моём визите к тебе! – она поспешила к выходу, но Акбар поймал её за руку.

– Не говори ему ничего о Лионессе.

– Почему?

– Её пребывание здесь должно пока остаться тайной. Для тех, кто ее увидит, она – наша сестра по матери.

– Я поняла, мой дорогой. Я никому ничего не скажу. Прощайте, Лионесса! Надеюсь, мы ещё увидимся!

– Прощайте, Фируза, я тоже на это надеюсь!

Она тепло обняла брата и скрылась за тяжелыми дверьми. Акбар повернулся и неспешной походкой пантеры направился в мою сторону. Ага. По взгляду вижу – что-то задумал! Мне знаком этот взгляд! Джан всегда так смотрит, когда придумает что-то эдакое.

– Значит, ты утверждаешь, что ты лучший фехтовальщик в Индарии?

– Так говорит мой отец.

– Сможешь доказать?

– Сейчас?

– А почему нет? У меня есть шпаги – как раз такие, которыми пользуются в Ульсе.

– Откуда?

– Я коллекционирую разное оружие. Так как? Ты согласна? Или боишься? Вообще я не сражаюсь с женщинами, но ты... ты другое дело. Хочу посмотреть на тебя в сражении.

– Я не боюсь, – усмехнулась я, с вызовом глядя ему в лицо. Не на ту напал. Сражения я не боюсь. – Это ты должен бояться, что тебя победит девчонка.

– Да, ты права. Так не пойдёт... – он на миг задумался, а потом предложил: – Давай заключим пари?

– Согласна. Что ты хочешь?

– Если ты победишь – проси у меня всё, что пожелаешь, а если я одержу над тобой победу, то ты... подаришь мне поцелуй. Настоящий поцелуй.

Я на секунду задумалась, а потом решила, что я ничего не теряю. Тем более что я почти наверняка буду победителем. К тому же... поцелуй меня не обесчестит. О нём же никто не узнает. Ведь это же не считается, да? И вообще я планирую победить. Всегда побеждаю.

– Хорошо, я согласна. Попроси принести шпаги.

Акбар хлопнул в ладоши и отдал распоряжения появившемуся евнуху. Тот поклонился, ушёл и через несколько минут вернулся, неся в руках наше оружие и перчатки. Хозяин забрал шпаги и, отослав евнуха, повернулся ко мне, протягивая обе шпаги:

– Выбирай.

Они были абсолютной копией друг друга. Я внимательно осматривала оружие, взяв одну из шпаг и взвешивая в руке. Легкая. Удобная.

Золотая гарда, выполненная с особым мастерством, обеспечивает надёжную защиту руки и позволяет уверенно контролировать оружие. Удобная форма не будет мешать совершать быстрые и точные движения. Рукоять, изготовлена из ценных пород дерева, украшена изысканной резьбой и инкрустацией. На лезвии нанесен неизвестный мне герб. Хммм, интересно. Работа не известного мне мастера.

– Прекрасная работа. Очень хорошее качество. Шпага ульская, но сделана не в Ульсе. Я не узнаю мастера.

– Да, они изготовлены в Фарце по моему заказу. Ты хорошо разбираешься, как я вижу.

– Фехтую я также хорошо, – мило улыбнулась я. Да, я не хвастаюсь, но своего мастерства не отрицаю.

– Тогда пойдём в сад и докажешь мне это, Лионесса.

Мы вышли на уложенную разноцветными камнями полянку. Места предостаточно для маневров.

В кафтане, пожалуй, будет неудобно двигаться. Снять его? Тогда у Акбара вообще не будет шанса выиграть, но это не честно. Я играю только по правилам.

– Не найдется ли у тебя мужского кафтана для меня? Боюсь, этими рукавами я сразу тебя быстрее, чем шпагой.

Акбар раскатисто рассмеялся и хлопнул в ладоши, подзывая к себе Гюльфем.

– Переодеваться будешь здесь?

Хочет меня смутить? Как бы ни так.

– Я же не голая под кафтаном. Отвернешься, а я переодену кафтан.

– Как скажешь, – он ухмыльнулся и поспешно отвернулся, когда ко мне приблизилась служанка.

– Можешь поворачиваться, – сообщила я, кивком головы поблагодарив Гюльфем. – Наконецник не защищен. Не боишься? – усмехнулась, натягивая перчатки и удобно устраивая в руке шпагу. Размяла плечи.

– Хороший фехтовальщик не поранит оппонента в тренировочном бою.

– Что ж. Не будем терять время на разговоры, – встала в боевую позицию, готовясь к атаке.

Мужчина великодушно предложил мне начать первой.

Сделала выпад, он искусно отразил его. В воздухе повис звук звенящей стали. Кружась, словно бабочки, мы двигались по кругу, не уступая друг другу ни на миг. Выпад, уклонение, клинок со свистом рассек воздух в сантиметрах от плеча Акбара.

Шпаги снова скрестились. Выпад, разворот и... как это возможно?.. Я оказалась в кольце рук Акбара. Его грудь прижималась к моей спине. Горячее дыхание обожгло кожу за ухом, вызвав мурашки по телу.

– Сдавайся.

– Я никогда не сдаюсь! – выдохнула, и Акбар получил локтем удар под дых. А этому приему меня научил старший брат.

Мужчина не ожидал и отпрянул. И вот мы снова лицом к лицу. Снова звон клинков.

Я видела, что Акбар удивлен тому, что я действительно умею фехтовать, ведь я ни на миг не уступала ему.

Если поначалу он сражался в пол силы, как будто играя, то после последнего выпада он явно пересмотрел свою манеру фехтовать. Да, в его интересах было одолеть меня. В мои планы входило обратное. И да, он оказался достойным соперником.

Очередной выпад вперёд и он едва не пропустил удар. Чувствуя, как кровь бежит по венам, я как будто снова очутилась дома, с отцом и братьями. Да, это была моя стихия – теперь

я знала это точно. Быть просто женой – не для меня. Я должна чувствовать жизнь. Быть равной с мужчиной.

Не чувствуя усталости, я выматывала своего противника, пританцовывая по кругу и быстро отражая удары.

Незаметно мы продвигались к небольшому пруду в его саду. Казалось, даже природа замерла, наблюдая за нами. Я чувствовала, что слуги все во внимании и не отводят от нас глаз. Резко прыгнув вперед, делая выпад, я уколола Акбара в плечо. Его глаза удивленно распахнулись, он оступился и рухнул спиной прямо в пруд.

Из тени сада выбежали два взрослых евнуха, но остановились, застигнутые врасплох раскатистым смехом своего господина, вынырнувшего на поверхность. Жестом он немедленно отослал их и, всё ещё смеясь, произнёс:

– Ты ведьма, мадам Лионесса! Ещё никому не удавалось победить меня. А ты ведь женщина! Как ты только посмела!

– Прошу прощения, милорд, но я не привыкла проигрывать, – я улыбнулась, глядя на него сверху вниз, всё ещё сжимая в руке шпагу. – Тем более, на кону был мой поцелуй вам, а я не привыкла подвергать сомнению мою честь.

Акбар, глаза которого лучились весельем, выбрался из воды, и я протянула ему шпагу:

– Надеюсь, теперь у тебя нет сомнений в моём мастерстве?

– Ты меня победила и окончательно похитила мою душу, – он взял шпагу из моих рук и с ожиданием посмотрел на меня.

– Милорд...

– Не говори ничего. Ты ещё не готова, – его лицо осветила улыбка. Одной рукой он взъерошил свои мокрые волосы. – Ты выиграла пари. Проси всё, что пожелаешь, мой прекрасный цветок.

На короткое мгновение я задумалась, не сводя с него глаз, и улыбнулась:

– Я никогда не бывала нигде дальше нашего графства. Я бы хотела посмотреть город, но на это у меня ещё будет время. Раз уж я выиграла желание... удиви меня. Покажи мне место, которое никого не сможет оставить к себе равнодушным. Возможно ли это сделать так, чтобы за мной больше никто не погнался?

– Конечно, мои слуги помогут переодеться тебе в соответствующие одежды. К тому же мы поедем в паланкине и с охраной. Пойдем в дом, переоденемся и можем отправляться.

– Прямо сейчас?

– А чего нам ждать? Я знаю, чем тебя удивить и готов ещё раз поспорить с тобой, что мне это удастся, – на его губах заиграла хитрая улыбка.

– Слишком много пари для одного дня, – усмехнулась я, понимая, что он не собирается сдаваться. Мы не спеша брели по дорожке к дому.

– Теперь это будет мой любимый кафтан, – задумчиво произнес Акбар.

– Что?

– На тебе мой кафтан. С твоим запахом.

– Акбар!

Он улыбнулся и явно довольный тем, что снова смутил меня, воскликнул:

– Гюльфем! – из дверей немедленно появилась девушка. – Мы уезжаем. Помоги мадам Нокс соответствующе одеться.

Глава 4. Сказочный дворец

Лионесса

Меня нарядили в соответствии с местными обычаями. В этой стране принято скрывать женское тело от посторонних глаз. И, честно говоря, сейчас меня это радовало. Никто не увидит моего лица и не поймёт, что я чужестранка.

Гюльфем закрыла моё лицо вуалью, оставив открытыми только глаза. Даже мама с папой ни за что не узнали бы меня!

Меня усадили на подушки и плотно задернули занавески. Через мгновение с другой стороны рядом со мной сел Акбар. Я ощутила, как паланкин подняли, словно пушинку, и мы тронулись в путь.

– Как ваши женщины не умирают от жары в таких одеждах!

– Так ты будешь в безопасности, мой прекрасный цветок. Мы не будем покидать паланкин в городе, но лучше не рисковать. Через несколько часов ты сможешь спокойно искупаться и не будешь испытывать дискомфорта, – он протянул руку и отстегнул вуаль. Просто. Как будто мы... не чужие друг другу. Этот чужестранец с момента нашей встречи не перестает меня удивлять. Я плохо знаю местные обычаи (да можно сказать вообще не знаю!). Но уверена, к своим женщинам мужчины здесь могут прикасаться только, если это жена или родственница. Меня немного смущало его внимание, но... признаться, ничего не пристойного не было ни в едином жесте Акбара. – Можешь подглядывать по дороге за занавеску. Мехтем очень красивый город.

Приоткрыв шторку, я пристально наблюдала за дорогой, поглощённая новыми для меня пейзажами.

Узкие мощеные улочки, заполненные жизнью и звуками, представляли собой настоящий kaleidoscope ярких красок и ароматов. По ним спешили люди в разнообразных одеждах, а из открытых дверей лавок доносились запахи специй и благовоний. В воздухе витал гул голосов на разных языках. Пейзаж был полон контрастов. Вдали виднелись высокие горы, покрытые снегом, и зеленые оазисы, где росли пальмы и фруктовые деревья. По берегам рек и озер раскинулись поля, на которых крестьяне выращивали пшеницу, ячмень и оливки.

Здесь можно было встретить торговцев из самых разных стран, предлагающих свои товары. Улицы были настоящим рынком под открытым небом, где каждый мог найти что-то по душе.

Здания, построенные из камня, глины и дерева, отличались простотой, но в то же время были украшены резьбой, мозаикой и росписью. Над крышами домов возвышались минареты мечетей, и я бы хотела побывать внутри, но, к сожалению, моя вера не позволяла мне этого. Уверена, там очень красиво.

Мужчины носили длинные халаты, украшенные вышивкой и бисером. На их головах красовались тюрбаны, а на ногах – мягкие туфли. Длинные платья женщин были более чем скромными, что создавало поразительный контраст. К тому же основная масса людей на улице были мужчинами. Те немногие женщины, что попадались на нашем пути, быстро семенили вдоль домов.

– Почему так мало женщин на улицах?

– Потому что это или слуги или бедные, – с готовностью пояснил Акбар. – Богатая или более-менее обеспеченная семья старается иметь при себе паланкин и рабов. Роскошность паланкина и украшения рабов говорят о статусе хозяина.

– Твой паланкин, на мой взгляд, выглядит очень богато, – задумчиво протягиваю я.

– Мой отец управляет этим городом от лица султана Сулеймана, правителя Империи.

– Ооо... – протянула я удивлённо. – Значит, ты его приемник?

– Можно сказать и так. Султан доволен службой моего отца и собирается передать по наследству его должность, – он вздохнул и внимательно посмотрел на меня. – Именно поэтому мой отец озабочен тем, что у меня до сих пор нет новой жены и детей.

– Значит, ты должен вновь жениться... – я чувствую себя неловко и снова устремляю взгляд за занавеску на улицу. – Долг всегда превыше всего, но как можно жить без любви с нелюбимым человеком?... – я вздохнула, вспоминая Конола и думая о том, что вполне могла бы полюбить его, если бы не сбежала. Если бы он захотел этого.

– Ты думаешь о муже?

Лишь на мгновение замешкавшись, я честно отвечаю:

– Да, о нём. Думаю, что... – мне трудно подбирать слова, и я чувствую, как краснеют мои щёки, но Акбару с самых первых минут нашего знакомства хочется верить. Доверять. И я решила сказать ему всю правду. – Он ведь мой единственный мужчина и, за исключением того утра, был добр со мной... Но... он меня обидел и не дал шанса влюбиться в него. Мне кажется, частичка меня любит его, и когда-нибудь я вернусь к нему, если он примет меня...

– Почему ты думаешь, что он не расторгнет брак с тобой и не женится вновь, пока тебя нет? Если уже не сделал этого.

– Я не уверена в этом. Я плохо знаю мужа, но, мне кажется, мой отец уговорит его ждать. Уверена, мой отец знает, что я вернусь.

– На месте твоего мужа я бы бросился за тобой в погоню и отыскал. Твой муж глупец, что вообще позволил тебе сбежать. – он смотрел на меня так, что по телу побежали мурашки. – Ты редкий драгоценный камень и я хочу служить твоей оправой... – он взял мою руку в свою ладонь и медленно коснулся губами каждого пальчика, не сводя с меня янтарного взгляда.

Мои глаза снова тонут в его янтарных омуты. Я слышу, как учащённо бьётся моё сердце и, кажется, не в силах отвернуться. Это невыносимо! Невозможно влюбиться в мужчину за такой короткий срок! Как он делает это? Почему так реагирует тело на него? О, почему всё так сложно?!

Подавляя дрожь в теле, я высвобождаю свою руку и перевожу тему, заметив, что мы покидаем пределы города:

– Куда ты везёшь меня?

– Я хочу показать тебе мой дом на побережье, – улыбается Акбар, видя какой эффект на меня производит. – Он именно то, что удивит тебя своей красотой. Там долгое время никто не живёт, но мои слуги поддерживают порядок и сохраняют сад в том виде, в котором... – тень боли ложится на его лицо и он замолкает.

– Должно быть, там очень красиво, – добавляю я, стараясь не показать виду, что заметила лишнее. Он что-то скрывает. Что-то очень тяготит его и причиняет боль. Я вижу это, но он... очевидно, не хочет взваливать на меня тайны своего прошлого. – Далеко нам ехать?

– Нет, осталось совсем немного. Иначе мы бы поехали с караваном и большим количеством охраны.

Снова выглянув за занавеску, я поняла, что рядом с нами едет на лошадях лишь несколько всадников. А ведь я их не заметила, пока ехали по городу. Очевидно, по дорогам здесь в одиночку также не безопасно ездить, как и в Индари. Да, разбойники и работоторговцы есть повсюду.

– Часть охраны я отправил вперёд. Побережье не безопасно и кишит пиратами. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Я умею постоять за себя, – мило улыбаюсь я.

– Ты даже в малой степени не представляешь что такое попасть в лапы к пиратам, – его лицо мрачнеет и становится серьёзным. – Я отвечаю за твою безопасность.

Понимая, что мне нечего ответить, я снова отворачиваюсь от мужчины. Он, в общем-то, прав. Я всего лишь женщина. Как я могу противостоять мужчинам? Если бы не Акбар, работяги на рынке непременно поймали бы меня. Да, самонадеянность равнозначна глупости.

Пейзаж за окном не меняется – повсюду только песок – и мне становится скучно. Акбар, развалившись на подушках, закрыл глаза и задремал. Ну, или притворяется.

Я почувствовала себя более свободно. Теперь я могла смотреть куда угодно и не думать, не подслушивает ли он мои мысли. Моё лицо, словно картина, отражало все невысказанные слова.

Он ещё более красив во сне. Я понимала, что это действительно удача, что он попался на моём пути. Этот прекрасный мужчина спас меня и оберегает меня. Да, он открыто заявил, что хочет сделать меня своей, но при этом не позволяет себе лишнего.

Интересно, бросился ли Конол за мной в погоню? Вероятно – нет. Зачем ему гнаться за взбунтовавшейся женой, которую он даже толком не знает? Логичнее подать на развод...

Закусила губу и поняла, что не уверена, что мне нравится эта мысль.

А хочу ли я этого? Хочу ли вернуться к нему? Да вообще... так ли необходимо мне возвращаться в Индарию?..

Взгляд бродил по лицу Акбара и я невольно улыбнулась.

Может быть, это действительно судьба? Может, моя судьба совсем не в Индарию?..

Как распознать правильный путь?

О, Боги! Мне бы хоть какой-нибудь знак!

Рухнула на подушки и прикрыла глаза.

Мысли в моей голове были похожи на птиц, которые метались в панике. Мерное покачивание паланкина, казалось, только усиливало их беспокойство. Мысли превращались в яркие образы, пока я не погрузилась в сон.

– Лионесса, проснись, моя красавица! – мужской голос заставил меня вынырнуть из царства снов.

Я сладко потянулась, словно кошка, и открыла глаза. Мой взгляд встретился с глазами Акбара. Я лежала, прижавшись к его руке, в его объятиях. Щёки запылали огнём от стыда и я поспешила принять сидячее положение. Нашла где дрыхнуть! Какой позор! С чужим мужчиной в обнимку!

Себя я немного поругала, но... признаться честно, проснуться рядом с ним было приятно.

Нацепила на лицо маску безразличия (во всяком случае очень постаралась) и поинтересовалась как ни в чем не бывало:

– Мы приехали?

– Да. – Акбар улыбнулся, и моё сердце забилось быстрее. Под его взглядом я почувствовала, как будто меня охватил огонь. – Я мог бы часами любоваться как ты спишь. Пробуждение рядом с тобой – за это можно отдать жизнь.

Выбралась из паланкина, опираясь на его руку и стараясь избегать встречи с его глазами. Снова зардевшись, опустила взгляд.

Мы очутились в великолепном саду, который словно объятиями огромных зеленых крыльев окутывал белоснежный дом с колоннами и стеклянным куполом. Стеклянным куполом! Это невероятно! Казалось, что он игрушечный – столь сказочное зрелище он представлял собой.

Белоснежный дом был подобен жемчужине, случайно упавшей с небес и приземлившейся посреди зелёного сада.

Дом был возведён из камня, который искрился на солнце, словно только что выпавший снег. Его стены, гладкие и блестящие, были покрыты тонким слоем штукатурки, на которой

играли отблески света. Создавалось впечатление, что этот дом соткан из лучей солнца и лунного света, которые слились воедино.

Колонны, окружавшие дом, были выполнены из белоснежного мрамора и украшены изящной резьбой, изображавшей причудливых животных и растения. Они поддерживали крышу, увенчанную стеклянным куполом, сквозь который внутрь проникал солнечный свет, наполняя пространство волшебным сиянием.

– Ты не против, если мы останемся здесь до завтра? – голос Акбара заставил меня обернуться и я поняла, что невольно приоткрыла рот в немом восторге. Не прилично. Ну и пусть! Когда я ещё такое увижу?!

– Пожалуй, я не против. Я и так нарушила все мыслимые приличия, проживая у мужчины в доме.

– Ты моя гостя.

– Я знаю. Но в моей стране я бы уже снискала себе дурную репутацию.

– Не беспокойся об этом. Рядом со мной тебе ничто не грозит и никто не посмеет сказать ни одного дурного слова.

Конечно, мне было приятно такое отношение! Я почему-то была уверена, что даже если бы здесь было тысяча знатных особ, Акбар не позволил бы ни одному слуху обо мне распространиться. Никто бы не посмел даже подумать обо мне что-то неприличное.

Мы прошли в дом и я с радостью избавилась от дорожной одежды. Слуги проводили меня в бани по распоряжению их господина.

Спустя пару часов я почувствовала себя снова свежей и отдохнувшей. Слуги растворились, едва проводив меня в просторные светлые покои, вероятно, для торжественных приемов. В центре стоял низкий столик, подле которого разместилось множество цветных подушек. Чуть поодаль – низкий диван, обтянутый гладкой красной тканью с золотой вышивкой. Пара огромных сундуков и невысокий шкафчик неприметно примостились у одной из стен.

Не найдя Акбара, вышла в сад и вдохнула аромат цветов, запах которых стоял в вечернем воздухе. Он буквально кружил голову, окутывая дурманом. Пьянил, заставляя улыбаться от счастья.

Солнце нависало огромным шаром над горизонтом, образуя на поверхности океана яркую разноцветную дорожку. Впечатляющее зрелище.

– Меня всегда приводил в восторг здешний закат, – негромкий голос хозяина дома заставил меня вздрогнуть и обернуться.

– Да, очень красиво, – согласилась я.

– Это всё может принадлежать тебе... – негромко произнёс он и развернул к себе лицом, глядя мне в глаза. Его ладони обжигали кожу даже сквозь одежду.

– Акбар, ты... не должен так говорить... – сердце учащённо забилося, и я поняла, что не могу пошевелиться. Я не в силах была даже отвести от него взгляда. В янтарных глазах плескалось расплавленное золото и... да, мне нравилось как он смотрел на меня. Ни как на объект вожделения, а как на женщину. Ту, в которую влюблен...

Ой! Начиталась романов! Нельзя влюбиться с первого взгляда! Это невозможно.

Или возможно?

– Но я мужчина и я хочу бороться за тебя! – моё сердце, кажется, усакало куда-то в пятки. – Ты ворвалась как ураган вот в это сердце, – он приложил мою ладонь к своей груди. Пальцы окутало тепло, – и я не в силах контролировать себя. Я любил свою жену... но те чувства, что ты пробудила во мне... они ещё ярче, они как пожар, который с каждым взглядом на тебя разгорается всё сильнее.

– Послушай, я ульская леди, – я со вздохом опустила руку, не понимая и сама всех чувств, что охватили меня. – Я замужем, но я нужна тебе несмотря на это. Я не буду скрывать, ты...

симпатичен мне, Акбар. Дай мне время. Я не могу вот так предать мужа и стать... рабыней в твоём гареме...

– Ты не будешь рабыней, Лионесса. Я сделаю тебя своей женой. Я женюсь на тебе в соответствии с моей верой и при свидетелях в соответствии с твоей верой.

Я широко распахнула глаза, не веря в услышанное:

– Ты готов пойти на это? Ради меня?

– Я уже говорил тебе, что влюбился в тебя и сделаю всё ради твоего счастья, – слова прозвучали как удар. Я сбежала из дома и нашла любовь в чужом краю? Он любит меня? Меня, а не мою красоту? Вот так просто? – Будь моей! – его руки легли мне на плечи.

– Акбар, пожалуйста... не торопи меня...

– Я буду ждать, – заверил он. И я видела в его глазах, что он не лжет. – Готов ждать вечность, чтобы ты была моей... Мне не нужно твое тело, мне нужна твоя душа. Нужно, чтобы наши души принадлежали друг другу.

– Знаешь, мне сложно понять... почему ты не отступаешь... Если это... – к моим щекам прилил румянец, но я нахожу в себе силы продолжить, – если... тобой руководит лишь вождение...

– Если бы мной руководило вождение, я бы давно завёл себе гарем. После смерти жены у меня не было женщины. Да, я желаю тебя, но мной движет сердце, а не похоть.

Его признание заставляет меня иначе взглянуть на него, и я понимаю как сильно он любил тех, кого потерял. Он не такой, какими мне описывал чужестранцев дядя Адам. Его мысли и желания достойны настоящего мужчины, а не варвара, каковыми считают иноверцев у нас в Индариин, да и в остальном мире.

– Ты не представляешь всей своей силы, так ведь? – внезапно спрашивает Акбар, прерывая мои мысли.

– Что?

– Лионесса, ты женщина, которая может влюбить в себя раз и навсегда. Не потому, что ты красива, а потому что ты настоящая. В тебе столько жизни и огня! Ты словно женщина из прошлого. Когда-то и наши женщины были ровней мужчинам. Сражались в бою и ни в чем не уступали нам. В тебе столько силы, сколько не выдержит другая женщина.

– Акбар, я...

– Я знаю, что мои чувства к тебе только разгораются и не тороплю тебя. Ты будешь моей. Я верю, что судьба не зря нас свела вместе.

– Возможно, ты прав, – задумчиво соглашаюсь я. – Я тоже думала об этом. Но давай пока не будем об этом. Прости, я пока не готова... принять такое решение... – решила сменить тему, надеясь, что это позволит мне на время забыть о том, что ждёт меня впереди. С ним или без него. – Покажи мне сад, пожалуйста.

– Я смог исполнить твоё желание? – интересуется мой спутник, в который раз одаривая меня своей улыбкой.

– Пожалуй, да. Ты удивил меня и поразил этим великолепием, а ведь я ещё почти ничего не видела здесь.

После осмотра сада мы расположились в тех самых торжественных покоях на подушках и принялись за ужин. Я только сейчас поняла, как голодна и лишь мои манеры не позволили мне наброситься на еду как варвар. А очень хотелось!

– Ты умеешь ездить верхом, на сколько я помню? – внезапно поинтересовался Акбар.

– Конечно. Мой отец с раннего детства брал меня с собой на охоту. Только я не езжу в дамском седле – неудобно.

– И как ты находишь охоту?

– Весьма... волнующее событие, милорд. Я не сторонник убийства животных ради забавы, поэтому рассматриваю охоту только как способ добычи пропитания.

– Тогда, может, мы останемся здесь ещё на несколько дней? Составишь мне компанию на охоте?

– А мой корабль?

– Мои слуги сразу же сообщат о том, что он собирается отплыть и проводят сюда любого посыльного. Нас не будет пару дней, а твой корабль должен отплыть не раньше, чем через четыре-пять дней, насколько мне известно, – нехотя ответил мужчина, явно не желая вообще отпускать меня от себя. Да он собственно этого и не скрывал. – Так как, ты согласна?

– Разве вашим женщинам позволено участвовать в охоте?

– Нет, – он хитро улыбнулся и заговорщически подмигнул мне. – Ты отправишься со мной в таком образе, в каком приплыла в Мехтем.

– А твои люди?

– Мои люди ничего не скажут никому. Я волен делать всё, что мне хочется, если это не противоречит законам, а этим мы ничего не нарушим.

– Но ведь... ты же понял, что я – не мужчина.

– Да. Но я не позволю никому приблизиться к нам, чтобы рассматривать тебя. Кроме того, здесь мои владения и посторонние редко сюда забредают.

Я вскинула в удивлении брови и улыбнулась в предвкушении приключения.

– О, как интересно! Что ж, Акбар, ты действительно знаешь как меня развлечь! Только... мне не удобно, что я отнимаю у тебя столько времени.

– Ты не отнимаешь. Я занимаюсь тем, что приносит мне удовольствие, а ты, изумруд моих очей, заставляешь меня снова хотеть жить.

– Ты безнадёжен, – вздохнула я и не сдержалась от улыбки. – А что скажет твой отец на твоё беспечное времяпровождение?

Он внезапно расхохотался:

– О, Лионесса, держу пари, что мой отец уже почти женил меня на тебе и поэтому он позволит мне виться вокруг тебя столько, сколько мне заблагорассудится.

– Но ведь... ты сказал, что твоя сестра ничего не расскажет никому...

– Моя сестра наверняка всё рассказала матери, а уж у неё от моего отца нет секретов. Я встретил женщину, которая затронула мое сердце! Поверь, для моей семьи это большое событие! И не волнуйся, Лионесса, дальше моей семьи твоя тайна не уйдёт. Со мной ты в безопасности.

Глава 5. Выбор

Адам Вурстер, барон Гринтауэрский

Несмотря на значительные повреждения, полученные кораблем в шторм, «Рассвет» быстро достиг берегов Мехтема. Наконец, мы пришвартовались к пристани. С радостью я отметил, что «Лионесса» всё ещё находится в порту Мехтема.

Я был уверен, что «Лионесса» обязательно зайдёт в этот порт и проведёт здесь не менее недели. Наши шансы догнать корабль были довольно велики. Я поспешил на берег и отправился к «Лионессе», чтобы как можно скорее найти племянницу. Как только я это сделаю, займусь «Рассветом». Корабль сильно пострадал, и было удивительно, что он всё ещё держится на плаву. Чудо, что мы вообще добрались в Мехтем, а не утонули по дороге сюда.

Проворнее обезьяны взлетел на корабль, чем немало удивил команду. Уж кого-кого, а меня они явно увидеть не ожидали. На моё счастье, капитан был в рубке.

Капитан Грейди оторвал взор от карты и немедленно поднялся мне навстречу. Я не просто вошёл, я буквально вломился в рубку:

- Адам! Ты здесь? Что случилось?
- Где Лионесса?
- Кто?
- Чёрт возьми, юнга, что нанялся к тебе на корабль в Индари!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.